

20 Марта. № 9. 1912 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію 5 р.
 Отдѣльные №№ по 20 к. Плата за помѣщеніе объявленій: за
 1 страницу 4 р., ½ стр. 2 р., ¼ стр. 1 р. Многокр. объяв-
 ленія по соглашенію. Подписная плата и вся корреспонденція
 направляются по адресу: Симферополь, почт. ящ. № 3.
 Въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Истинная радость Воскресенія.

(Изъ поученій о. Іоанна Кронштадтскаго).

*Если вы воскресли со Христомъ, то
ищите горняго, гдѣ Христосъ сидитъ
одедную Бога. О горнемъ помышляйте, а
не о земномъ. (Колос. 3, 1. 2).*

Итакъ, мы теперь всѣ радуемся. Но многіе и
въ этотъ праздникъ праздниковъ радуются не то-
му чему слѣдуетъ, именно радуются радостью толь-
ко плотскою, а не духовною. Чтобы радо-
ваться нынѣ наиболѣе духовною радостью, надобно
знать и постоянно помнить причину настоящей
радости. Почему же нынѣ при воспоминаніи вос-
кресенія Христова, всѣ мы свѣтло радуемся? По-
тому, что воскресеніе Иисуса Христа есть начатокъ
и основаніе нашего будущаго воскресенія. Нынѣ
Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ
быть¹⁾,—и наше будущее воскресеніе такъ несо-

¹⁾ 1 Кор. 15, 20.

мнѣнно, какъ будто оно уже совершилось въ лицѣ Господа нашего Иисуса Христа, и мы какъ бы воскресли вмѣстѣ со Христомъ. Вы воскреснете со Христомъ, говоритъ апостоль. Вотъ, братія, какова должна быть истинная причина настоящей нашей радости!

Спросите теперь свое сердце: тому ли оно радуется, что мы воскреснемъ нѣкогда изъ мертвыхъ для вѣчной, нескончаемой жизни или другому чему? И если кто найдетъ, что онъ радуется чему-либо другому, житейскому, земному, напри- мѣръ, своимъ нарядамъ или лакомою пищѣ и питію, или общему разгулу, тотъ исправь свою радость, изъ плотской сдѣлай ее духовною, христіанскою, небесною радостію. Не отвергаемъ и плотской радости, потому что мы обложены плотію, но плотская радость должна имѣть въ основаніи своемъ радость духовную и должна быть умѣренна и чиста, во славу Божию. Аще убо ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божию творите²⁾. И такъ мы воскресли нынѣ со Христомъ: вотъ почему должно намъ радоваться! А какъ воскресшій Христосъ не остался на землѣ послѣ воскресенія, но вознесся на небеса къ Отцу Своему для того, чтобы приготовить тамъ мѣсто для всѣхъ своихъ послѣдователей, да и вообще Онъ приходилъ на землю для того, чтобы насъ возвести на небеса, то непремѣнная наша обязанность — оставлять пристрастіе къ земнымъ вещамъ и наслажденіямъ и стремиться всѣми силами къ житію на небесахъ. Аще убо воскреснете со Христомъ, вышнихъ ищите, идже есть Христосъ одесную Бога сѣдя; горняя мудруйте, а не земная. Вотъ объ этомъ именно — о стремленіи къ житію на небесахъ — мы и побесѣдуемъ нынѣ, братія, во славу воскресшаго Христа Жизнодавца.

Покажемъ причины, почему всякій изъ насъ

²⁾ 1 Кор. 10, 31.

непремѣнно долженъ возноситься мыслями въ міръ горній, небесный и стремиться къ міру горнему, оставляя всякое пристрастіе къ міру дольному, земному? На это есть много причинъ. Представимъ главнѣйшія.

Первая причина есть та, что такова касательно насъ воля Божія, чтобъ мы размышляли о горнемъ, нашемъ житіи и стремились къ нему всѣми силами, и ни къ чему земному не прилѣплялись. А воля Творца для твари — непререкаемый законъ. Создателю нашему угодно было отъ созданія міра назначить истиннымъ и вѣчнымъ нашимъ жилищемъ небо, а не землю, и этого довольно, чтобъ намъ имѣть сильное побужденіе не прилѣпляться ни къ чему земному, потому что все на землѣ суета, все тлѣнно и скоропреходяще и ничто не успокаиваетъ нашего мятущагося духа, какъ въ этомъ всѣ мы убѣждаемся ежедневно на себѣ и на другихъ людяхъ. И тѣла наши, и пища наша, и одежды наши, и жилища наши, все что въ нихъ — все тлѣніе. Многихъ изъ нашихъ родственниковъ и знакомыхъ или незнакомыхъ — однихъ давно уже не стало, другихъ только недавно подкосила смерть, и вообще на нашей памяти многое множество взято изъ среды живыхъ. Гдѣ замыслы и предпріятія многихъ изъ нихъ? Гдѣ ихъ страсти и наслажденія? Гдѣ обѣды званныя? Гдѣ услажденіе музыкою? Гдѣ танцы и игры продолжительныя, убившіе такъ много у христіанина дорогого для него времени? Гдѣ гордость и напыщенность многихъ? Гдѣ эти очи высокомерныя, едва удостоивавшія вниманія низшую братію? Гдѣ суетность, пышность и изысканность одеждъ, въ которыхъ красота, молодость и тщеславіе еще такъ недавно рисовались и прельщали зрѣніе многихъ, особенно тѣхъ же молодыхъ и тщеславныхъ мужчинъ? Вся эта и подобная суета для многихъ исчезла, — нѣтъ ихъ, — а души ихъ остались пустыми и ни съ чѣмъ отошли къ своему безсмертно-

му Царю Судии и Богу; только развѣ множество грѣховъ унесли съ собою; мрачны и прискорбны въ страхѣ и тѣснотѣ, и въ ожиданіи нескончаемыхъ мученій остаются они за предѣлами гроба. Страшно же нѣкое чаяніе суда, и огня ревность, поясти хотящаго сопротивныя³⁾). Если же такъ, если все здѣсь тлѣнно, все суета, то не лучше ли, мало по малу оставляя пристрастіе къ земной суетѣ, усерднѣе и чаще переноситься мыслями къ міру загробному и посредствомъ молитвъ, воздержанія, чтенія слова Божія и дѣланія добрыхъ дѣлъ, очищая душу свою отъ тли страстей, стремиться, не оставляя житейскихъ обязанностей, всею душою къ небесному отечеству, къ вѣчному соединенію съ Богомъ и со святыми? Не лучше ли почаще размышлять о своемъ небесномъ предназначеніи? Всякую вещь въ мірѣ, къ чему она назначена, на то мы и стараемся употребить. Но вотъ всѣ мы предназначены Богомъ для небесной жизни, для вѣчнаго блаженства въ Богѣ и съ Богомъ. Зачѣмъ же мы упускаемъ изъ виду свое назначеніе и хотимъ блаженствовать только здѣсь, на землѣ? Зачѣмъ прилагаемъ сердце къ богатству, когда намъ сказано: богатство аще течетъ, не прилагайте сердца⁴⁾? Зачѣмъ стремимся къ жизни роскошной и разгульной? Зачѣмъ домогаемся земныхъ почестей? Зачѣмъ обращаемъ къ Церкви хребетъ свой и своею холодною къ ней оскорбляемъ ее за материнскія ея попеченія о нашемъ вѣчномъ спасеніи? Зачѣмъ оставляемъ источникъ воды живой—слово Божіе? Зачѣмъ многіе пренебрегаютъ по гордости словомъ проповѣдника, когда онъ говоритъ не свое, а Божіе слово, не на основаніи своего мудрованія, а Св. Писанія? Зачѣмъ читаемъ одну свѣтскую суету и пьемъ одну мутную воду свѣтскихъ книгъ? Зачѣмъ многіе пре-

³⁾ Евр. 10, 27.

⁴⁾ Псал. 61, 11.

даются пьянству и распутству? Пока мы еще живы, поспѣшимъ мудрствовать о горнѣмъ нашемъ назначеніи.

Вторая причина, почему мы должны стремиться къ небесному житію, есть та, что наша душа есть Божіе дыханіе: отъ Бога она произошла, къ Богу и должна возвратиться, какъ говоритъ слово Божіе: и духъ возвратится къ Богу, Иже даде его⁵⁾. Богъ есть нашъ небесный Отецъ во Христвъ; къ Нему, нашему небесному Отцу, мы и должны стремиться, какъ дымъ и огонь стремятся горѣ. Потому и въ молитвѣ Господней взываемъ къ Богу: Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ, — потому т. е., чтобы мы всегда помнили, что отечество наше — небо; гдѣ отецъ, тамъ должны быть и дѣти. Господь Иисусъ Христосъ, по Воскресеніи Своемъ, сказалъ мурносицѣ Маріи Магдалинѣ: иди ко брати Моей, и рцы имъ: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему и Богу Моему и Богу вашему⁶⁾, показывая этимъ, что и мы должны восходить туда же. Св. апостоль Павелъ говоритъ: живуще въ тѣлѣ отходимъ отъ Господа, вѣрою бо ходимъ, а не видѣніемъ; дерзаемъ же и благоволимъ наче отйти отъ тѣла и внити ко Господу⁷⁾. Итакъ, будемъ стремиться, братія, къ Источнику живота нашего, Богу и не будемъ унижать, оскорблять и извращать природу души нашей привязанностію въ земнымъ благамъ. Но многіе возражаютъ на это: видимый міръ такъ прекрасенъ, привлекателенъ, заманчивъ, обольстителенъ, что невольно къ нему прильпляешься, любишь его и все, что въ немъ. Потому насъ можно извинить въ томъ, что къ нему прильпляемся. Конечно міръ видимый прекрасенъ; но небесное наше отечество еще прекраснѣе и видимый міръ есть только развѣ слабая, ничтожная тѣнь буду-

⁵⁾ Екклес. 12, 7.

⁶⁾ Иоан. 20, 17.

⁷⁾ 2 Кор. 5, 6—8.

щаго вѣка, красота и блаженство котораго превосходятъ всякое описаніе, всякое воображеніе, всякій умъ, самый возвышенный. Блага нынѣшняго вѣка суть только малый залогъ тѣхъ благъ, тѣхъ красотъ, которыя Богъ приготовилъ отъ вѣчности любящимъ Его; око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша яже уготова Богъ любящимъ Его⁸⁾). Вотъ третья причина, почему мы должны изъ одного житейскаго благоразумія не цѣнить высоко благъ этого міра, ни во что ставить временныя, вещественныя наслажденія и стремиться къ міру горнему, потому, т. е., что міръ горній безконечно прекраснѣе міра сего, притомъ онъ вѣченъ и не преходящъ. Вообразите, что вы узрите Бога лицомъ къ лицу; узримъ Его сказано, якоже есть⁹⁾);—что вы будете созерцать свѣтоносныя небесныя силы, ихъ чиноначаліе, любезное жительство, ихъ предстояніе Святой Троицѣ и услышите ихъ небесное, вѣчное, стройнѣйшее славословіе Вседержителю;—что вы увидите всѣхъ святыхъ Божіихъ человѣковъ, эти чистые образы и подобія Божіи. Какое блаженство отъ этого созерцанія, отъ участія въ этомъ сообществѣ съ Самимъ Богомъ и святыми Его, притомъ не въ продолженіи ста или тысячи лѣтъ, а въ безконечные вѣка? И на землѣ почитается за высокое счастье быть у царя во дворцѣ въ какой-нибудь свѣтлый праздникъ, наслаждаться его лицезрѣніемъ, быть въ сообществѣ его вѣрныхъ министровъ и другихъ знатныхъ чиновъ и вкушать отъ его трапезы. Какое же блаженство быть у Самого Царя царей въ сообществѣ Его вѣрныхъ и святыхъ человѣковъ, ѣсть и пить на духовной трапезѣ Его? Поспѣшимъ же, братія освободиться скорѣе, при помощи Божіей, отъ обольщенія и тли страстей и понудимъ себя въ краткое время этого вѣка ко

⁸⁾ 1 Кор. 2, 9.

⁹⁾ 1 Иоан. 3, 2.

⁸⁾ Евр. 12, 7.

⁹⁾ Иоан. 20, 17.

¹⁾ 2 Кор. 5, 6—8.

какъ параллельную лишь высказанному положенію

всякой добродѣтели, терпя неизбѣжныя при этомъ скорби и напасти. Наконецъ, послѣдняя причина, почему мы должны стремиться къ житію на небесахъ, есть та, что на землѣ и въ воздушномъ пространствѣ живетъ діаволь, усиливающійся отвлечь наши сердца отъ Бога и заразить ихъ ядомъ гордости, ненависти, зависти, любостыжанія, скупости, сребролюбія и прочихъ страстей; старается обратить во вредъ душамъ нашимъ, а часто и тѣламъ нашимъ всѣ вещи, каждый часъ и минуту вооружаетъ насъ противъ Творца и дѣлаетъ Ему чрезъ насъ чувствительнѣйшія оскорбленія, и чрезъ пристрастіе къ земнымъ вещамъ и наслажденіямъ отвлекаетъ насъ отъ вѣчныхъ радостей небесныхъ, занимаетъ насъ мечтою и чрезъ то отвлекаетъ отъ истины. Какъ же намъ прилѣпляться къ землѣ, которая есть наша темница, какъ сказано: изведи изъ темницы душу мою исповѣдаться имени Твоему¹⁰). Кто захочетъ оставаться надолго въ сообществѣ съ діаволомъ и его ангелами и вмѣстѣ съ ними возставать непрестанно противъ Творца? Кто захочетъ гоняться вѣчно за прелестью и никогда не обладать надежно истинною? Ибо на землѣ подлинно все прелесть по дѣйствию сатаны, а истина только въ Церкви Божіей, въ словѣ Божіемъ, въ писаніяхъ св. отцовъ и въ писаніяхъ благочестивыхъ и христіански благонамѣренныхъ людей. А все остальное — похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская¹¹). Итакъ, братія, если Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, если въ надеждѣ воскресли со Христомъ и мы, то будемъ всѣ неотложно стремиться къ житію на небесахъ, отрѣшаясь отъ пристрастія къ земнымъ вещамъ, очищая себя непрестанно отъ всякой скверны плоти и духа. Аще убо воскреснете со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ

¹⁰ Псал. 141, 7.
¹¹ 1 Иоан. 2, 16.

одесную Бога сѣдя; горняя мудрствуйте, а не земная. Аминь

Что такое «живое» проповѣдническое слово?

(Окончаніе).

Отсюда далѣе понятно, почему это живое слово, записанное даже на бумагу тростію и чернилами продолжаетъ однакоже творить жизнь въ мнѣтателяхъ: увѣренность и благодать настолько проникають его, окружають духовной теплотой, что все это не можетъ быть заглушено и бумагой, да потому дѣйствуетъ на читающихъ или слушающихъ отъ. Этимъ объясняется вліяніе на насъ прежде всего *Свящ. Писанія*, — котораго такъ скорбитъ такъ мало читаемъ, а жалуемся на мало вѣріи. Попробуйте почитать Евангелія или посланія Ап. Павла просто, не такъ, какъ давно извѣстное, а непосредственно, какъ новую книгу. Вы сразу замѣчаете, осязаете, что изъ состоянія смутности, колебаній, полувѣрія — вдругъ попадаете въ атмосферу такой убѣжденности, увѣренности, съ одной стороны, и такой непосредственной дѣйственности, безотчетной убѣдительности съ другой, — которыя способны сразу дувѣрять вашу вѣру, успокаивать сердце, вселять въ душу миръ Божій. Это и есть то дѣйствіе, — которое отмѣтили въ Спасителѣ: Онъ говорить *св. властію*, а не какъ книжники и фарисеи: „Не сердце ли наше горя бѣ въ насъ, егда глаголаше и нама на пути и егда сказоваше нама писанія?“ — такъ описали свои чувстваванія Лука и Клеопа, вспоминая таинственное воздѣйствіе отъ рѣчей незнакомца да еще и новаго для нихъ по звѣрнію. Поэтому доселѣ ежедневно проповѣдуется слово Божіе и въ Евангеліи и въ Апостольскомъ и въ Псалтири. Поэтому чрезвычайно важно вводить въ проповѣдь соответствующие тексты изъ слова Божія, а собственно не

какъ параллельную лишь высказанному положенію цитату, а именно какъ самое сильное средство прямого и глубокаго воздѣйствія на слушателей: „слово Божіе“ само по себѣ живо и дѣйственно, острѣ всякаго меча, говоритъ Ап. Павелъ, и проповѣдники знаютъ это по постоянному опыту.

Съ той же именно точки зрѣнія вполнѣ понятно и то, почему наша древняя Русь читала, переписывала, дѣлала выборки въ разные злато-струи, цвѣтники изъ твореній свято-отеческихъ; да и доселѣ чтеніе ихъ ведется по монастырямъ и нѣкоторымъ церквамъ.

Одинъ сельскій батюшка просилъ письмомъ Епископа Теофана—затворника: о чемъ ему проповѣдывать и по какимъ руководствамъ. Последній чрезъ одного общаго знакомаго такъ отвѣчалъ: что мнѣ ему посоветывать? Пусть возьметъ лучше св. Тихона Задонскаго да читаетъ его прямо съ амвона: вотъ и проповѣдь настоящая.

И дѣйствительно, жизнь оправдываетъ это. Недавно пришелъ встрѣтить одного знакомаго рабочаго, слушавшаго мои устные проповѣди на Ярославскомъ подворьѣ. Послѣ того, тамъ съ годъ не раздавалось ни слова, хотя богослуженіе совершалось.—Голодаемъ,—говорили мнѣ тогда.—Ну, какъ теперь? спрашиваю недавно.—Теперь ничего, хорошо: *питаемся!*—былъ буквальный отвѣтъ.—Развѣ кто говоритъ?—Нѣтъ,—а дьяконъ каждый разъ читаетъ изъ книжки, хорошо написано. Теперь—питаемся.

„Питаемся“,—замѣчательно вѣрная аналогія для живого слова, хотя его читаетъ дьяконъ, да и можетъ быть безъ всякой художественности, а просто лишь спокойно, благоговѣйно и отчетливо.

Въ храмѣ одной академіи былъ обычай читать проповѣди св. отцовъ. Потомъ рѣшили ввести устные проповѣди. Сначала къ этому способу замѣны какъ бы иной сказалъ, „живого“ слова „мертвымъ“. Нѣкоторые отнеслись отрицательно,—

и особенно профессора. Но когда зашла рѣчь о возможности назначенія для составленія, и произнесенія здѣсь „живой“ (т. е. устной, собственной) проповѣди сами-же студенты то многіе изъ нихъ заранѣе поотказались: „нѣтъ, лучше ужъ святыхъ отцовъ читать“; при этомъ дѣлались ссылки и на примѣры импровизацій, не оставлявшихъ живого глубокаго слѣда.

Св. Макарій Вел. такъ пишетъ о дѣйственности слова. „Обращенные Духомъ Святымъ, поистинѣ имѣя въ себѣ небесное богатство и общеніе Духа, если возлагаютъ кому слово истины, и если сообщать кому духовное слово и пожелаютъ возвеселить души, то изъ собственнаго своего богатства и изъ собственнаго своего сокровища, какимъ обладаютъ въ себѣ, изрекаютъ слово, имъ возвеселяютъ души слушающихъ духовное слово и не боятся оскудѣнія у себя самихъ; потому что обладаютъ въ себѣ небеснымъ сокровищемъ благостыни, изъ котораго предлагаютъ снѣди и увеселяютъ угощаемыхъ духовно. А нищій и не приобрѣтшій себѣ богатства Христова, не имѣя въ душѣ духовнаго богатства, источающаго всякую благостыню словъ и дѣлъ и помышленій Божественныхъ и неизглаголаныхъ тайнъ, если и хочешь изречь слово истины и увеселить нѣкоторыхъ изъ слушателей; то въ дѣйствительности и по самой истинѣ не стяжавъ себѣ слова Божія, а только припоминая и заимствуя слова изъ каждой книги Писанія, или пересказывая и преподавая, что, выслушавъ у мужей духовныхъ, увеселяетъ (!), повидимому, другихъ, и другіе услаждаются его словами; но какъ скоро окончить свою рѣчь, каждое его слово возвращается въ свое мѣсто, откуда взято, и самъ онъ опять остается нагимъ и нищимъ; потому что не его собственность—то духовное сокровище, изъ котораго онъ предлагаетъ, пользуется и увеселяетъ другихъ, а самъ онъ первый не возвеселенъ и не обрадованъ Духомъ“.

Что же въ такомъ случаѣ дѣлать? Продол-

щія тексты изъ слова Божія, не собственно не

жалъ слова св. Макарія В. „Посему то прежде всего съ сердечною болѣзнію и вѣрою надлежитъ просить у Бога, чтобы далъ намъ обрѣсти въ сердцахъ своихъ богатство Его, истинное сокровище Христово, въ силѣ и дѣйственности Духа; и такимъ образомъ, обрѣтши сперва въ себѣ самихъ пользу и спасеніе, и вѣчную жизнь Господа, потомъ уже, сколько у насъ есть силъ и возможности, будемъ пользоваться и другихъ, изъ внутренняго сокровища Христова предлагая всякую благодѣтельную духовныхъ словесъ и повѣдая небесныя тайны. Ибо такъ благоволила благодѣтельная воля обитать во всякомъ вѣрующемъ и просящемъ Его. „Любяй Мя, — говоритъ Господь, — возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ возлюблю Его, и явлюся Ему Самъ“ (Ин. 14, 4) и еще: „Азъ и Отецъ Мой придемъ, и обитель у него сотворимъ (23). Такъ восхотѣла безпредѣльная доброта Отчая, такъ благоволила недомыслимая любовь Христова, такъ обѣтовала неизреченная благодѣтельность Духа. Слава неизреченному милосердію Святыя Троицы“*).

Обобщая все доселѣ сказанное о положительномъ содержаніи понятія живого проповѣдническаго слова, мы можемъ охарактеризовать, какъ слово 1) *благодатное* 2) *пережитое*, въ различныхъ степеняхъ соотвѣтственно способности и восприимчивости каждымъ благодати. Эти два момента — субъективный (личность) и объективный (благодать) и составляютъ именно самый *существенный* признакъ, *sine qua non* живого проповѣдническаго слова замѣчательно характерную иллюстрацію этому положенію даетъ одинъ батюшка, печалившійся именно объ отсутствіи у насъ живого слова. Въ послѣднее время, — пишетъ онъ, — отрадные мысли и надежды будиль въ насъ особенно одинъ изъ петербургскихъ проповѣдническихъ журналовъ — „Воскресный Благовѣсть“, выдающійся пред-

*) Цит. соч. 159—160.

ставитель новаго „жизненнаго“ направленія въ проповѣди, „Но вотъ что оказалось при провѣркѣ дѣйственности и цѣнности содержанія его“ „путемъ жизненнаго эксперимента Пишущій эти строки, самъ восхищенный свѣжестью и новизной, какъ проповѣдническаго матеріала такъ и его литературной обработки въ „Воскресномъ Благовѣстѣ“ „съ большимъ усердіемъ сталъ предлагать его для чтенія (а иногда и самъ читалъ) своимъ близкимъ друзьямъ и знакомымъ изъ среды простого православнаго русскаго народа. Это—кружокъ въ 7—8 человекъ искренне—глубоко вѣрующихъ русскихъ людей, соединенныхъ службой въ одномъ казенномъ учрежденіи“. „Видимо сильное впечатлѣніе производили на нихъ житія святыхъ синодальнаго изданія и четьи—минея на русскомъ языкѣ, но особенное дѣйствіе, какой-то религіозный подъемъ и потрясеніе оказалъ на моихъ друзей дневникъ о. Іоанна Кронштадтскаго. Удивительное дѣло: когда возвращали они книжки дневника, въ глазахъ ихъ, вмѣстѣ съ благодарностью, свѣтился какой-то особенный восторгъ, душевный захватъ, который испытываетъ человекъ нечаянно нашедшій, открывшій мучительную тайну, обрѣтшій утѣленіе давно мучившей его душевной пытки.

— Вотъ ужъ книги, такъ книги, истинно душевныя, спасительныя!—наперерывъ заявляли мои пріатели возвращаемый дневникъ.

— Земное спасибо и поклонъ тебѣ за нихъ. Чувствуешь, что кто-то за самое сердце, за душу тебя задѣваетъ и мысли вдругъ являются свѣтлыя, чистыя. И видишь тутъ, какъ ты грѣшенъ и не достоинъ предъ Богомъ, и какъ Онъ Самъ Батюшка святъ милосердъ. Страшно за грѣхи свои, и радость тутъ же, что Господь тебя проститъ, и Матерь Божія и святые грѣшники за тебя окаяннаго похадатайствуютъ, заступятся. Истинно святой человекъ былъ о Іоаннѣ: близокъ онъ Богу, и какъ читаешь его слова такъ и чувствуешь, что

Богъ—то и къ тебѣ близокъ, тутъ вотъ Онъ, возлѣ тебя, милостивый и праведный. И радостно, и страшно сдѣлается на душѣ будто другимъ становишься“...

— Мы съ Семеномъ порѣшили, Батюшка, купить эти книжки для себя, будь добрымъ—помоги ихъ достать, а деньги уплатимъ сейчасъ же, сколько онѣ стоятъ.—Заключилъ общія изліянія восторга одинъ изъ моихъ друзей, рабочій Андрей, и тутъ же поспѣшилъ вручить нужную сумму на выписку дневника о. Іоанна.

— Не надо добраго дѣла затягивать,—добавилъ онъ въ поясненіи своей настойчивой поспѣшности:—ожила пробудилась душа отъ святой книжки, и надо ее имѣть при себѣ и чаще заглядывать, чтобы — не остыть?

— Нечего прибавить, что его желаніе было съ готовностію исполнено.

Тогда же какъ—разъ, въ обмѣнъ на возвращенныя книжки дневника Кронштадтскаго батюшки даны былъ моимъ пріятелемъ тетрадки „Воскреснаго Благовѣстника“ въ полной надеждѣ, что и онѣ доставятъ имъ истинное духовное удовлетвореніе. Но нашей надеждѣ не суждено было оправдаться.

Недѣли черезъ двѣ возвращаютъ друзья прочитанныя ими тетрадки съ спокойно—фармальной благодарностію; ни въ словахъ ихъ, ни въ выраженіи лицъ не замѣтно особеннаго восхищенія или удовольствія отъ прочитаннаго, какъ это было послѣ прочтенія дневниковъ о. Іоанна.

— Добрые листочки, что говорить, только совѣмъ какъ—будто не то супротивъ тѣхъ книжекъ, которыя раньше давали,—услышали мы въ отвѣтъ на разспросы о впечатлѣніи отъ прочитанныхъ нумеровъ „Благовѣста“. И наперерывъ стали мои читатели высказывать свои откровенныя сужденія.

— Когда читали мы между собой книжки кронштадтскаго батюшки, душа другой дѣлалась,

и сердце по иному чувствовало: Богъ, будто вотъ тутъ и есть близехонько, и радостно—радостно таково. И съ чего бы? Статейки все разныя и маленькія, иная всего—то строкъ пять, а такъ—то задѣнетъ за сердце—ино до слезъ. А вотъ эти листочки читали: нѣтъ той силы. Будто все похорошему—и Богъ, и святые и всякое наученіе на добро, но душа не трогается, и Бога близь себя не чувствуешь. Послушаешь, почитаешь—и нѣтъ въ тебѣ перемѣны, опять такой—же, какъ раньше былъ.

— Опять же про святыхъ много рассказывается добраго, на каждый—то день все примѣры, какъ по ихнему поступать слѣдуетъ въ жизни. Читали мы съ удивленіемъ, какъ это понятно, просто для насъ описано: будто, какъ мы же грѣшныя, святые угодники и угодницы божій живы передъ глазами стоять. А подумаешь потомъ и раздумье беретъ;—ужь правильно ли все это описано ужь очень будто легко спасенье имъ давалось, за одну доброту, а то и за догадливость. Тутъ вотъ описано какъ инокъ одинъ блудъ сотворилъ страшный грѣхъ, а лотомъ рѣшилъ про себя: ничего, моль этого со мной не бывало, и на конецъ того, прощеніе получилъ за это самое. Что-то какъ-будто не такъ. Вотъ въ житіяхъ, что раньше давали читать, святые совсѣмъ по иному описаны: уму не постижимо, какія подвиги они совершали; слушаешь и думаешь, гдѣ намъ грѣшнымъ до нихъ, и страхъ беретъ предъ Богомъ за свое окаянство и слабости. Вотъ и беретъ сомнѣніе, какъ, моль это по разному пишутъ.

— Уже вы извините меня, батюшка, ежели и я скажу свое слово, можетъ и глупое, несуразное, объ этихъ листкахъ,—говорилъ послѣ товарищей одинъ изъ моихъ друзей, болѣе скромный, сдержанный въ выраженіи своихъ мнѣній но на мой взглядъ, и болѣе вдумчивый, глубже религіозный:— По моему не для насъ православныхъ крестьянъ

подходящи эти тетрадки: святости въ нихъ настоящей нѣту, серьезности въ словахъ, въ рѣчи самой. Говорится о божественномъ, а вслушаешься: истовно, какъ въ газетѣ пишутъ. Слушивалъ я, и самъ грѣшнымъ дѣломъ, читалъ газету „Копѣйку“. — сватъ у меня извозчикъ часто ее покупаетъ, — и вотъ какъ есть, сходственно тамъ описываютъ разныя пустыя житейскія дѣла. Какъ зачали читать этотъ „Благовѣсть“, такъ и пришла на умъ „Копѣйка“, — грѣхъ одинъ на душѣ. Можетъ такъ показалось съ худого ума, а все же въ мысляхъ не спокойно... Ужъ вы меня простите, коли пустое сказалъ, но опять же, какъ не открыть, что на душѣ камнемъ лежитъ. Вотъ же и отъ товарищей слышали, смущаются и они. Можетъ страха Божія нѣтъ настоящаго теперь въ людяхъ, оттого и начали писать по новому о божественномъ“ *).

Комментаріи здѣсь излишни.

Итакъ благодатная жизнь — вотъ источникъ истинно-живого слова. Но здѣсь мы должны сдѣлать, хотя краткое, но существенное замѣчаніе о ложной религиозной пережитости, отражающейя и въ словѣ.

Многіе сектанты и вообще всѣ прельщенные, т. е. находящіеся въ прелести также живутъ, а иногда и напряженнѣе, чѣмъ другіе православные проповѣдники.

Слѣд. ихъ слово д. б. названо тоже живымъ; т. к., дѣйствительно они говорятъ возбужденно, совершенно увѣренно, — и производятъ нерѣдко горячее впечатлѣніе на слушателей. Въ этомъ отношеніи нынѣ лѣтомъ сообщался характерный фактъ, какъ одинъ изувѣръ просилъ себя зарыть живымъ въ землю, увѣряя, что воскреснетъ. Рѣчи были на столько убѣдительны, что увлекли въ довѣріе многихъ крестьянъ. Послѣ оказалось, что онъ просто былъ душевно — больной. Конечно въ иной

*) Рук. д. с. п. 1910, № 35 и 36.

степени, но всё сектанты люди тоже несомненно — ненормальные, душевно-больные, или по православному учению находящіеся въ прелести, которая есть духовное сумасшествіе: „сошли съ рельсъ, свихнулись“, говорилъ одинъ батюшка про сектантовъ.

Подобное прелестное состояніе можетъ быть точно-параллельнымъ ко всѣмъ 4 указаннымъ стадіямъ религіозной жизни начиная съ умственнаго вѣроятія и кончая, мнимой тѣсной близостью къ Богу и мірамъ инымъ, а особенно же на 3-й ступени „прочувствованности“.

И даже не у однихъ лишь оффициальныхъ сектантовъ бываетъ эта подмѣна истинной жизни — ложною; но и ортодоксальные (по догматическимъ убѣжденіямъ) проповѣдники, изъ которыхъ мы знали даже и іереевъ, могутъ заражаться подобнымъ сектантствующимъ настроеніемъ, когда берутъ *мѣру выше себя* и, увлекаясь и общаясь собой, ведутъ слушателей на распутіа.

Какъ же отличить данную ложную жизненность отъ истинной? прелесть отъ благодати?

Это — вопросъ освѣщается аскетической литературою и личнымъ духовнымъ чутьемъ. Если нѣтъ послѣдняго, то не поможетъ рѣшительно и первая. Но, впрочемъ, ею указываются нѣкоторыя яркіе признаки истинно живого слова. Прежде всего и говоря вообще — главное отличіе въ *благодатности*, — почему мы къ слову „пережитое“ и прибавили „благодатное“. Но послѣднее понятіе, благодаря возвышенности своей, не всякимъ можетъ быть понято. И наоборотъ, всё сектанты (баптисты, методисты, іоанниты, чуриковцы, и пр.) утверждаютъ, что благодатствованность — у ихъ учителей, а православные пастыри не имѣютъ ея, за исключеніемъ выдающихся какъ о. Іоаннъ Кр. Въ такомъ случаѣ, святые отцы на основаніи опыта и слова Божія указываютъ слѣдующіе признаки истинно-благодатной жизни, а слѣд. и слова:

важны, и болѣе вдумчивый, глубже религіозны:

*мирность, спокойствіе, въ основѣ котораго лежитъ смиреніе**). Мы на всѣхъ стадіяхъ вездѣ отмѣчали именно эту черту. А между тѣмъ, ея то какъ разъ и нѣтъ у сектантовъ: *возбужденность, кровяность*, по слову Епископа Игнатія (Брякъ) или нервность религиозныхъ переживаній (душевность), фанатизмъ, самоублаженіе, *осужденіе* другихъ, особенно пастырей (Хамово престуленіе — высшее выраженіе таящагося внутри осужденія), и особенно совершенно ненормальное возвышеніе учителей, которое такъ рѣшительно строго осуждаетъ Апост. Павелъ (п. I Кор. 1—4 гл. по поводу раздѣленія на партіи вслѣдъ привязи къ Аполлосу, Кифѣ, Павлу**), — все это говоритъ именно объ отсутствіи *мирности и смиренія*. Отсутствіе этихъ признаковъ не трудно замѣтить, какъ въ другихъ, такъ и въ себѣ. Объ нихъ именно и говоритъ Спаситель, — что „они возлюбили больше славу человѣческую нежели славу Божию (Ин. XII, 43) и потому не могутъ истинно вѣровать въ Него (5, 44), — слѣд. и получать истинную жизнь. Тогда какъ истинный служитель Слова, подобно Самому Ему „не принимаетъ славы отъ человѣковъ“ (ст. 41), не только потому, что она грѣховна, кощунственна, но даже и изъ практическихъ, такъ сказать, соображеній, что такая слава ненадежна (прит. 25, 27), скоро разоблачится Господомъ и людьми, — и наоборотъ основаніе истинной славы въ славѣ Божіей, — къ которой и ведетъ смиренное служеніе (Притч. 15, 33, 29, 33).

На этомъ мы и заканчиваемъ принципиальное рѣшеніе поставленной задачи.

Въ качествѣ же заключенія поставимъ *практический* вопросъ: насколько же важны указанные на-

*) Господь смиреннымъ даетъ благодать, „и Самъ благоволилъ явится Или не въ бурѣ, не въ громѣ, а въ гласѣ хлада тонка“.

**) Ср. отвѣтъ Господа Іакову и Іоанну о низведеніи огня ради привязи ихъ къ Господу: „не знаете, какого вы духа“; см. также Посл. Іакова всю 3 главу.

ми въ первомъ чтеніи элементы ораторскаго свойства по преимуществу? а въ связи съ этимъ, — какъ быть практически намъ, современнымъ проповѣдникамъ, если мы не стяжали вѣчнаго благодатнаго опыта? Вопросы насущно — важные.

По первому пункту о *взаимоотношеніи* ораторства и благодатнаго опыта основной взглядъ уже былъ высказанъ съ двухъ сторонъ: значеніе второго элемента существенно необходимо, — а первый является лишь второстепеннымъ вспомогательнымъ средствомъ. Слѣд., тамъ, гдѣ сочетаются обѣ эти стороны, будетъ наилучшее положеніе дѣла. Но если бы и небыло перваго элемента (ораторства), то, при наличности второго (опыта), это не имѣло бы особеннаго значенія; притомъ въ дѣйствительности, строго говоря, никогда почти не бываетъ второе безъ перваго: жизнь дасть и образы и простоту наглядную. При отсутствіи же, или маломъ присутствіи второго (опыта) является сама собой необходимость въ болѣе широкомъ масштабѣ использовать первыя средства; къ этому побуждаетъ, съ одной стороны, недостатокъ духовнаго содержанія проповѣдника, а также избалованность и духовная одеревенѣлость теплохладность слушателей, — не говоря уже о совершенно естественной потребности человѣческой психологіи и въ чисто „душевныхъ“ пособіяхъ. Поэтому, хотя, *большихъ* результатовъ рѣшительно нельзя ожидать отъ послѣдняго вида проповѣдничества; но это не только не освобождаетъ отъ обязанности (особенно пастырей, взявшихъ на себя это служеніе) проповѣдывать, но и заставляетъ употреблять въ дѣло, пускать въ ростъ хотя бы единъ талантъ трудиться „въ мѣру своего возраста“. Одно лишь необходимо не только помнить, но и сдѣлать правиломъ ума, сердца и воли, чтобы всегда *хранить смиреніе, благоговѣніе*. Съ этимъ настроеніемъ проповѣдь непременно всегда будетъ дѣйствена, хотя бы и при самой начальной степени вѣры. Всякаго самонадѣянія

искусственного возбужденія, тѣмъ болѣе тщеславія рѣшительно должно бѣжать. Хотя бы иной разъ и не было воодушевленнаго настроенія, однакоже нужно проповѣдывать смиренно, спокойно, съ усердіемъ исполняя свой долгъ, напрягая себя сколько можно, а дѣйственность представляя Господу.

Это—первое, совершенно необходимое. требованіе. Второе же несравненно важнѣе по самому существу: для того чтобы получить благодать, а получившему (к. напр. насущнаго) възгрѣвать,—безусловно необходима и самодѣятельность проповѣдника, т. е. *духовная жизнь, подвижничество*. И по мѣрѣ преуспѣянія въ ней будетъ расти благодатный опытъ, а въ нихъ—и жизненность слова,—какъ говорилъ и св. Макарій великій (см. выше).

Признакомъ же дѣйственности проповѣди на слушателей должно быть не внѣшнее, хотя бы и блестящее ихъ возбужденіе, доходившее при Златоустѣ до аплодисментовъ ему,—и не столько какъ говоритъ одинъ православный іерей,—„такой отзывъ, что“ она всѣмъ понравилась“, сколько *задумчивость* послѣ нея слушателей, сердечные вздохи и тѣмъ болѣе слезы нѣкоторыхъ“*).

Это и означаетъ, что слово проповѣдника есть именно живое *сѣмя*. Послѣднее, посл. въ себѣ жизнь и будучи брошено въ землю незамѣтно начинаетъ тамъ расти, жить. Такъ и слово живое, упавши въ сердце, д. зародить, или какъ бы *затеплитъ жизнь* тамъ, потихоньку, сокровенно безъ, шума. Это будетъ истинное воздѣйствіе,—о которомъ и говорилъ Спаситель въ притчѣ о сѣмени. Въ противномъ случаѣ будутъ лишь камни хотя бы и блестящіе, но не способные обратиться въ живой питательный хлѣбъ. А еще хуже—если это будетъ прелестная душепагубная поддѣлка.

Православный проповѣдникъ долженъ быть прежде всего искреннимъ и всячески стараться

*) Поповъ. Е. Пис. по П. Б. ч. 1, 38.

всею жизнью возгрѣвать духъ свой. Благодать же Божія всегда готова не только закрѣплять результаты подвиговъ, но и содѣйствовать и усиливать ихъ, въ мѣру способности проповѣдника.

Духовная жизнь, въ Церкви, — а не одно лишь усвоеніе умомъ и памятью религиозныхъ истинъ, — вотъ о чемъ должно всемѣрно заботиться современному проповѣднику въ вѣкъ большихъ требованій и малыхъ дѣлъ.

А. В.

П. Святѣйшій Гермогенъ, Патріархъ Всероссійскій*).

(Къ трехсотлѣтію со дня мученической кончины Святителя).

Триста лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ пре-
сѣлась многоплодная, но въ то же время и много-
страдальная жизнь одного изъ славныхъ сыновъ
Россіи, того великаго старца, котораго народная
мудрость охарактеризовала, какъ „твердаго ада-
манта, новаго исповѣдника и поборателя за свято-
русскую вѣру православную и русское государ-
ство, противу враговъ крѣпкаго непобѣдимаго сто-
ятеля“. 17-го февраля 1612 г. скончался въ одномъ
изъ тѣсныхъ и душныхъ подземелій Чудова мона-
стыря къ Москвѣ патріархъ Гермогенъ. Едва ли
кто либо изъ безпристрастныхъ изслѣдователей
въ области отечественной исторіи станетъ отри-
цать выдающіяся заслуги этого святителя предъ
церковью и отечествомъ; едва-ли можно, не погрѣ-
шая противъ принципа исторической правды,
оставлять въ тѣни эту свѣтлую личность и низво-
дить ее съ того пьедестала, на которомъ поставле-

*) Произнесено въ актовомъ залѣ Таврической духовной семинаріи на торжественномъ чествованіи Патріарха Гермогена 19 февраля 1912 года.

на она уже силою вещей¹⁾ Имя Патріарха Гермогена предносится предъ взоромъ послѣдующихъ поколѣній въ ореолѣ недосягаемаго величія и славы. Истинный пастырь, стоящій на сторонѣ духовныхъ интересовъ своихъ пасомыхъ, ревностный защитникъ православной вѣры, глубоко убѣжденный патріотъ, для котораго благо родины — выше собственнаго благополучія и даже жизни, онъ поистинѣ можетъ служить образцомъ для послѣдующихъ историческихъ и религіозныхъ дѣятелей во многихъ отношеніяхъ. И не удивительно, если современники склонны были считать его чудомъ въ исторіи²⁾. „Имя п. Гермогена говоритъ митрополитъ Макарій, должно остаться бессмертнымъ въ исторіи Россіи и русской церкви, потому что онъ ревностнѣе, мужественнѣе, непоколебимѣе всѣхъ постоялъ за ту и другую, онъ преимуще-

1) Здѣсь конечно нельзя принимать въ расчетъ пристрастныхъ отзывовъ о п. Гермогенѣ его современниковъ, враждебно къ нему настроенныхъ: такъ напр. авторъ „Иного сказанія о смутномъ времени“ считаетъ Гермогена чуть ли не главнымъ виновникомъ низложенія царя Василя Шуйскаго. (Русск. Истор. библ. XIII, 125 см. у Д. И. Иловайскаго смутное время Московскаго государства стр. 307). Одинъ изъ хронографовъ XVII в. отзывается о п. Гермогенѣ, что онъ былъ „нравомъ грубъ и къ бывающимъ въ запрещеніяхъ косень въ разрѣшеніяхъ, ко злымъ же и благимъ не быстро распозрителенъ, но ко лъстивымъ паче и къ лукавымъ прилежа“ (Русск. достопамятн. I, 175, см. у С. М. Соловьева. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ т. VIII, стр. 809). Сюда же нужно отнести и тенденціозный отзывъ о Гермогенѣ одного изъ современныхъ историковъ, польскаго направленія, Валишевскаго, который почему то считаетъ п. Гермогена „игрушкой событій, которыми пытался управлять“ „причиной бѣдствій смутнаго времени; утверждаетъ, что онъ неумѣло, но унорно защищалъ лишь свой престижъ, но въ концѣ концовъ готовъ былъ склоняться предъ всѣми, властью имущими“ и т. п. (См. К. Валишевскій. Смутное время. Переводъ съ французскаго стр. 340). Безпристрастная исторія говоритъ совершенно обратное этимъ тенденціознымъ отзывамъ.

2) Слово призывной грамоты ярославцевъ въ Казань. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. VIII, стр. 972.

ственно спасъ ихъ въ самую критическую минуту ихъ жизни, когда имъ угрожала крайняя опасность попасть подъ власть Польши и іезуитовъ и потерять свою самобытность³⁾.

Происхождение Патріарха Гермогена и первоначальная его жизнь до принятія священства съ точностью неизвѣстны. По первому вопросу существуютъ различныя теоріи, почти исключительно основывающіяся на однихъ лишь предположеніяхъ. Такъ, по мнѣнію историка С. М. Соловьева, Гермогенъ происходилъ изъ рода князей Голицыныхъ и до постриженія носилъ имя Ермолая; существуетъ мнѣніе также, что Гермогенъ былъ родственникомъ царя В. И. Шуйскаго⁴⁾. Но мнѣніе о знатномъ происхожденіи Патріарха Гермогена не можетъ считаться правдоподобнымъ, потому что въ такомъ случаѣ, согласно древне русскому обычаю, при его имени обозначалась бы и фамилія. Сохранилось далѣе извѣстіе, что Гермогенъ происходилъ изъ донскихъ казаковъ. Извѣстіе это базируется на словахъ бывшаго начальника польскихъ вооруженныхъ силъ въ Москвѣ Александра Гонсеѣвскаго, который на сѣздѣ пословъ русскихъ и литовско-польскихъ подѣ Смоленскомъ, жалуясь на Патріарха Гермогена за возбужденіе имъ ненависти въ русскихъ противъ поляковъ, между прочимъ говорилъ: „чего доводимъ письмомъ руки священника вашего московскаго, который въ тѣ поры въ Москвѣ мене, Александра, остерегалъ и прежнія дѣла многія патріарховы, какъ онъ въ *козакахъ донскихъ* и послѣ попомъ въ Казани бывалъ, выписалъ⁵⁾. Наконецъ нѣкоторый свѣтъ на вопросъ о происхожденіи Патріарха Гермогена проливаетъ надпись на иконѣ въ одной изъ Вятскихъ церквей, которая гласитъ,

3) М. Макарій. Исторія русской церкви. т. X стр. 163.

4) Русск. Архивъ 1901 г. кн. III, стр. 125.

5) А. З. Р. IV № 209 стр. 487 см. у Макарія. Исторія русской церкви т. X, стр. 127.

что въ 1607 г. патріархъ Гермогенъ благословилъ этой иконой зятя своего, посадскаго человѣка города Вятки Корнилія Рязанцева⁶). На основаніи этой записи можно предположить, что Гермогенъ ведетъ свое происхожденіе изъ посадскихъ людей. Однако все это однѣ только лишь гипотезы и сказать что либо опредѣленное по этому вопросу довольно трудно въ виду отсутствія точныхъ и опредѣленныхъ данныхъ.

Несомнѣнно достовѣрная исторія застаётъ Гермогена уже въ санѣ священника при Гостиннодворской церкви св. Николая въ Казани. Однако и объ этомъ періодѣ жизни святителя сохранилось немного достовѣрныхъ свѣдѣній; повидимому и на этомъ скромномъ посту будущій святитель зарекомендовалъ себя ревностною пастырскою дѣятельностью и значительными умственными дарованіями. По крайней мѣрѣ дальнѣйшее довольно быстрое движеніе его по іерархической лѣстницѣ даетъ основаніе полагать, что на него установился вполнѣ опредѣленный взглядъ, какъ на человѣка во всякомъ случаѣ не зауряднаго. Наболѣе выдающимся событіемъ изъ этого періода жизни святителя Гермогена, которое тѣсно связано съ его именемъ, является обрѣтеніе чудотворной иконы Казанской Божіей Матери; онъ первый поднялъ ее изъ земли и перенесъ въ ближайшую церковь св. Николая Тульскаго, а затѣмъ ему же, какъ наболѣе талантливому и образованному изъ Казанскаго духовенства, поручено было составить и сказаніе о явленіи чудотворной иконы, которое обратило на себя вниманіе самаго царя Іоанна Грознаго.

Въ скоромъ времени послѣ этого гостиннодворскій іерей принимаетъ монашество съ именемъ Гермогена и назначается настоятелемъ Спасо-Преображенскаго монастыря, основаннаго св.

⁶) Васенко. Патріархъ Гермогенъ. Изд. Нижегородской Ученой Архивной Комиссіи 1909 г. стр. 2.

Варсонофіемъ. Съ искреннимъ умиленіемъ принять онъ на себя новыя обязанности: „Мнѣ непотребному, писалъ онъ въ послѣдствіи, случился въ той святѣй обители пятому по св. Варсонофіи быти, на мѣстѣ его стояти и жезлъ его въ руку своею держати“⁷⁾. Около трехъ лѣтъ Архимандриту Гермогену пришлось держать въ своихъ рукахъ настоятельскій жезлъ св. Варсонофія. Въ 1589 г. ему суждено было сдѣлаться преемникомъ и другаго просвѣтителя Казанскаго края св. Гурія, но уже въ санѣ первосвятителя Казани съ титуломъ митрополита Казанскаго и Астраханскаго.

Теперь святителю Гермогену открывался болѣе широкій просторъ для проявленія своей пастьерской ревности и своихъ талантовъ. И безпристрастная мѣстная исторія дѣйствительно сохранила свѣтлую память о Митрополитѣ Гермогенѣ, какъ объ одномъ изъ лучшихъ и выдающихся архипастырей Казани, архипастырѣ добромъ, милостивомъ, но въ то же время энергичномъ и дѣятельномъ, право правящемъ слово Христовой истины. Съ честью и достоинствомъ держалъ онъ въ своихъ рукахъ архипастырскій жезлъ св. Гурія въ теченіе 17 л. А между тѣмъ много тяжелыхъ задачъ предстояло ему для разрѣшенія. Сравнительно недавно еще присоединенный къ русскому Государству, Казанскій край съ его инородческимъ населеніемъ нуждался въ мудрыхъ и просвѣщенныхъ руководителяхъ. вмѣстѣ съ распространеніемъ среди инородцевъ истинъ Христовой вѣры, святителю казанскому въ то же время надлежало проводить среди своей паствы и начала русской государственности, чтобы объединить интересы этого края съ интересами обще-государственными и сдѣлать его полезнымъ членомъ государственнаго организма. Трудность этой задачи

⁷⁾ Покровскій. Гермогенъ, митрополитъ Казанскій и Астраханскій и его заслуги для Казани. Извѣстія общества Археологій, исторіи и этнографіи при Казанскомъ Универс. т. XXIII, вып. 3 стр. 141.

для святителя Гермогена усугублялась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что на горизонтѣ жизни общегосударственной уже стали появляться зловѣщіе признаки грядущей смуты въ фактѣ убіенія въ маѣ 1591 г. царевича Димитрія. Необходимо было поддержать въ русскомъ населеніи Казанскаго края духъ національнаго самосознанія и патриотизма, такъ какъ только въ такомъ случаѣ возможно было создать прочный оплотъ національной мощи среди инородцевъ. И митрополитъ Гермогенъ своимъ проникательнымъ умомъ и политическихъ тактомъ одѣлалъ всѣ эти обстоятельства и энергично сталъ дѣйствовать. Съ цѣлью оживить въ народной памяти воспоминаніе о славныхъ подвигахъ русскихъ героевъ, такъ или иначе потрудившихся для укрѣпленія русской національной и религіозной идеи въ Казанскомъ краѣ, Митрополитъ Гермогенъ установилъ ежегодное поминовеніе съ занесеніемъ въ синодикъ трехъ мѣстныхъ мучениковъ, пострадавшихъ отъ фанатизма иновѣрцевъ татаръ, — Іоанна Новаго, Стефана и Петра, и составилъ краткія житія ихъ. Въ этихъ же дѣляхъ онъ установилъ ежегодное церковное поминовеніе русскихъ воиновъ, положившихъ животъ свой при взятіи Казани. Въ скоромъ времени по инициативѣ Гермогена перенесены были изъ Москвы въ Свіяжскъ нетлѣнные останки просвѣтителя Казанскаго края св. Германа и открыты мощи св. Гурія и Варсонофія. По поводу этихъ торжествъ Гермогенъ написалъ повѣсть объ открытіи мощей свв. Гурія и Варсонофія и житіе Казанскихъ просвѣтителей. Всѣ эти мѣры, возбуждая въ русскомъ населеніи казанскаго края чувство національнаго самосознанія, въ то же время имѣли весьма важное миссіонерское значеніе, такъ какъ чудеса отъ мощей новоявленныхъ угодниковъ Божіихъ громко вѣщали всему иновѣрческому населенію мѣстнаго края о силѣ и величіи Бога христіанскаго и неотразимо влекли невѣрныхъ

отъ языческаго капища или мечети къ христіанскому. Между тѣмъ политическія событія въ общегосударственной жизни складывались все въ болѣе и болѣе неприглядную картину, не предвѣщая въ будущемъ ничего хорошаго. Въ 1598 г. скончался царь Феодоръ Іоанновичъ и на всероссійскій престолъ вступилъ Борисъ Годуновъ. Царствование этого умнаго государя было однимъ изъ печальнѣйшихъ въ исторіи Россіи. Народная молва очень настойчиво связывала имя царя Бориса съ ужаснымъ и постыднымъ угличскимъ событіемъ. Тѣнь убійнаго царевича Дмитрія, въ видѣ все возраставшихъ слуховъ о самозванцѣ, не давала покоя мятущейся душѣ царя. И вотъ послѣ его внезапной смерти на Руси воцарился самозванецъ. Тяжело отразились всѣ эти бѣдствія родины въ душѣ такого патріота и ревнителя православной вѣры, какимъ былъ святитель казанскій; не того онъ ожидалъ и не къ тому стремился, что представила теперь неумолимая дѣйствительность. Но тутъ же, среди бѣдствій отечества предъ лицомъ грозной опасности и выступила во всей красотѣ и силѣ свѣтлая личность м. Гермогена. Лжедмитрій, очевидно, прекрасно понималъ, какую силу представляетъ собою этотъ престарѣлый уже святитель и потому всевозможными привиллегіями, предоставленными ему до сенаторскаго званія включительно, думалъ привлечь его на свою сторону. Однако всѣ эти расчеты самозванца оказались тщетными и когда настало время возвысить голосъ противъ намѣренія Лжедмитрія вступить въ бракъ съ католичкой Мариной Мнишекъ, Митрополитъ Гермогенъ, поддержанный коломенскимъ епископомъ Іосифомъ безбоязненно и открыто возвысилъ его среди всеобщаго рабскаго молчанія. „Христіанскому царю категорически заявилъ онъ, непристойно брать замужъ неправославную, вводить ее во святую церковь и строить римскіе костелы. Не дѣлай такъ царь. Изъ прежнихъ рус-

скихъ царей никто такъ не дѣлалъ, а ты хочешь сдѣлать“⁸⁾). Этотъ безбоязненный протестъ противъ безчинствъ самозванца на прошелъ безслѣдно для ревностнаго святителя, Лжедмитрій удалилъ его изъ Москвы въ Казань съ лишеніемъ права управлять епархіей. Это было началомъ тѣхъ убѣдствій, которыхъ такъ много пришлось испытать Гермогену въ послѣдствіи за свой непоколебимый патріотизмъ и православно-русскія убѣжденія. Въ скоромъ времени ему пришлось стать въ самомъ центрѣ русской политической жизни въ качествѣ главнаго ея руководителя.

Послѣ трагической смерти Лжедмитрія вмѣстѣ съ вопросомъ объ избраніи царя былъ поднятъ и вопросъ о замѣщеніи вдовствующей кафедрѣ русскаго первоіерарха. Теперь взоры всѣхъ русскіхъ людей естественно обратились на Казанскаго святителя, какъ на самаго достойнаго кандидата на патріаршество въ столь трудную политическую эпоху. И вотъ 3-го іюля 1606 года Казанскій Митрополитъ Гермогенъ—уже семидесяти-восьмилѣтній старецъ возводится на всероссійскій патріаршій престолъ. Кормило церковной власти новый патріархъ принялъ въ эпоху общей государственной разрухи, когда трудно было говорить о мирной собственно церковной дѣятельности, когда обстоятельства влекли первосвятителя русской церкви къ дѣламъ характера общеполитическаго. Тѣмъ не менѣ Гермогенъ не оставлялъ безъ вниманія и дѣлъ чисто церковныхъ; такъ современники приписывали ему составленіе сборника съ изложеніемъ чиновъ принятія въ церковь латинянь, магометанъ и другихъ иновѣрцевъ; далѣе при немъ начали печататься мѣсячныя миссионерныя напечатанъ полностью церковный уставъ. Наконецъ по его же ходатайству царь Василій Шуйскій сдѣлалъ, по выраженію современниковъ,

⁸⁾ Покровскій, Гермогенъ, митр. Казанск. и Астр. и его заслуги для Казани. Правосл. Собесѣдн. 1907 г. Мартъ, стр. 349.

новую „штамбу“ для печатанія книгъ и новый превеликій домъ для типографіи“⁹⁾. Тотъ же день Вступленіе на престолъ Патріарха Гермогена совпало съ воцареніемъ Василя Ивановича Шуйскаго. Тяжелые дни пришлось переживать новому Патріарху съ первыхъ же поръ своего служенія; теперь онъ долженъ былъ стать въ самомъ центрѣ государственной жизни. Тяжело было такому искреннему, но убѣжденному патріоту, о какомъ былъ Гермогенъ, видѣть разореніе русскаго государства. А между тѣмъ съ началомъ новаго царствованія смута еще далеко не окончилась, а ея тлетворное развѣдающее государственныи организмъ дѣйствіе продолжало свою разрушительную работу скрытно, въ глубинѣ народной жизни; и патріархъ видѣлъ это, видѣлъ и скорбѣлъ своею русскою, вѣрующей душой. Онъ прекрасно сознавалъ, что новый царь далеко не популяренъ въ народѣ. Историки изображаютъ его какъ человека „начитаннаго, очень умнаго и очень скупого, любившаго только отъѣхъ, которые шептали ему въ уши доносы“¹⁰⁾. При этомъ и избраніе его совершилось безъ согласія всего населенія земли русскаго, какъ это дѣлалось раньше, напр. при избраніи Бориса Годунова, а только колишь по настоянію однихъ бояръ, которые взяли съ него обѣщаніе, что онъ не будетъ злоупотреблять поручаемою ему властью. Но этого мало. Новый царь принужденъ былъ дать до того времени необычную для русскихъ самодержцевъ присягу въ томъ „что безъ боярскаго приговора никого не будетъ осуждать на смертную казнь и если кто будетъ осужденъ, то жу невинныхъ его родственниковъ и ихъ семьи, имущества и животовъ

⁹⁾ Дух. Вѣст. 1851 г. т. XIII, стр. 423—24 см. въ Извѣстіяхъ Общества Археологій, исторіи и этнографіи при Казанскомъ Универс. т. XXIII, вып. 3. Покровский. Гермогенъ митрополитъ Казанскій и Астраханскій.

¹⁰⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. XIII, гл. 4, стр. 808.

не отнимать⁴¹⁾). Лѣтописецъ объ этомъ событіи повѣствуетъ, что царь Василій тотчасъ по своемъ провозглашеніи пошелъ въ Успенскій соборъ и началъ тамъ говорить, чего искони вѣковъ въ Московскомъ государствѣ не важивалось: „цѣлую крестъ всей землѣ на томъ, что мнѣ ни надъ кѣмъ ничего не дѣлати безъ собору⁴²⁾“. Такое самоограниченіе царской власти, какъ дѣло на руси необычное, естественно вызвало общее недоумѣніе. Однако для Шуйскаго такое ограниченіе, очевидно, было необходимымъ, какъ одно изъ непремѣнныхъ условій самаго его избранія. Тѣмъ не менѣе это обстоятельство вмѣстѣ съ избраніемъ его одними только боярами вызвало неблагоприятныя о немъ толки въ народѣ. Ограничивши свою власть въ пользу избравшихъ его бояръ, Шуйскій и на самомъ дѣлѣ подчинился ихъ указаніямъ и поступалъ иногда довольно необдуманно и опрометчиво. Все это, конечно, не могло способствовать упроченію престола новаго царя, тѣмъ болѣе, что и личныя его качества не говорили въ его пользу. Повидимому, новый патріархъ, какъ человекъ прямой и правдивый, не сочувствовалъ политикѣ и дѣйствіямъ Шуйскаго. Но онъ помнилъ свой долгъ поддерживать крѣпость престола царя Василія, какъ помазанника Божія, царя Богомъ вѣнчаннаго. Да при томъ же слишкомъ ужъ живо вставали въ его памяти бѣдствія прежняго времени; сильно желалъ поэтому новый патріархъ посодѣйствовать умиротворенію земли русской, которая и такъ много претерпѣла со времени прекращенія рода рюриковичей.

Но обстоятельства, повидимому, клонились въ другую сторону. Уже на русскихъ окраинахъ начали организовываться группы недовольныхъ новымъ царствованіемъ, уже до самой Москвы ста-

41) Иловайскій. Смутное время Московскаго государства стр. 78.

42) Ключевскій. Курсъ русской исторіи ч. III, стр. 43.

ли доходить неясные слухи, что Лжедмитрій не убитъ, а бѣжалъ въ Литву и скоро снова начнетъ дѣйствовать въ цѣляхъ возвращенія себѣ Московскаго престола. Все это сильно деморализовало московскую чернь, да и не одну ее, а царя приводило въ крайнее смущеніе и растерянность. Патріархъ Гермогенъ рѣшилъ теперь своимъ нравственнымъ авторитетомъ и политической опытностью поддержать колеблющійся престолъ Шуйскаго. По свидѣтельству одного изъ современниковъ описываемыхъ событій, князя Андрея Хворостинина: „видѣ добрый пастырь царя малодушествующа, много пользова его отъ своего искусства“¹³⁾. Между тѣмъ возмущеніе, поднятое на Украинѣ Иваномъ Болотниковымъ, разрасталось все болѣе и болѣе и начало угрожать самой Москвѣ. Патріархъ разсылалъ грамоты, въ которыхъ, указывая на фактъ гибели Лжедмитрія и перенесеніе въ Москву мощей истиннаго царевича Димитрія, убѣждалъ русскихъ людей не поддаваться мятежникамъ, оставаться вѣрными „царю благочестивому, поборателю по православнои вѣры“! Въ этихъ же грамотахъ патріархъ предписывалъ подвѣдомственному духовенству, чтобы священники и епископы читали эти грамоты народу, цѣли бы молебны о здравіи Богомъ вѣнчаннаго царя и умиротвореніи его царства и поучали православныхъ не слушаться тѣхъ воровъ, злодѣевъ и разбойниковъ¹⁴⁾. Старанія Патріарха Гермогена въ данномъ случаѣ не оказались тщетными, его грамоты вездѣ производили сильное впечатлѣніе и оказывали очень благотворное вліяніе на народъ, возбуждая въ немъ духъ патріотизма и стремленіе стать на защиту отечества противъ измѣнниковъ; постепенно стали организовываться отряды добровольцевъ, соединенными усилиями которыхъ

¹³⁾ Васенко. П. Гермогенъ. Изд. Нижегородск. Арх. Колом. 1909 г. стр. 10.

¹⁴⁾ М. Макарій. Исторія русской церкви т. X. стр. 132.

Болотниковъ былъ отъсненъ отъ Москвы и предводительствуемыя имъ шайки мятежниковъ разсѣяны.

(Продолженіе будетъ).

П. Масловъ.

Памятникъ апостолу Японіи архіепископу Николаю.

Скромно какъ жилъ, такъ и отошелъ нынѣ ко Господу Его дивный апостолъ нашего времени праведный Японскій архіепископъ Николай. Но не о немъ теперь моя рѣчь; онъ, всегда избѣгавшій славы и никогда не говорившій о себѣ и своихъ трудахъ, теперь болѣе чѣмъ когда либо и кто либо говорить о себѣ своимъ молчаніемъ. Я же усердствую только объ одномъ: всѣхъ русскихъ добрыхъ людей ревнителѣй благочестія свѣтлой вѣры Христовой призвать къ увѣковѣченію памяти сего высокаго духомъ и подвигомъ апостола Христова архіепископа Николая.

Въ послѣднихъ письмахъ за 1911 годъ онъ между прочимъ печаловался мнѣ о томъ, что пока нѣтъ средствъ построить новый храмъ въ г. Хакодате вмѣсто сгорѣвшаго въ 1907 году. „У кого просить, не знаю. Ужасно совѣстно беспокоить Васъ и на сей предметъ. Но если что можете; помогите, ради Бога. Не вѣчно же пожарищному запустѣнію быть въ Хакодате на мѣстѣ святѣ. И стыдно, и грѣшно“. И въ другой разъ. „Вотъ теперь печаль у меня о храмѣ, который надо строить въ Хакодате, гдѣ на нашемъ мѣстѣ, съ большого пожара 1907 г., одно безобразное пожарище, тогда какъ всѣ кругомъ, и инославные и Японцы, давно уже обстроились. Не смѣю вновь беспокоить Васъ просьбою о сборѣ; но если Богъ пошлетъ Вамъ случай посодѣйствовать и сему, пожалуйста, сдѣлайте это“. Нужно замѣтить, что православная вѣра въ Японіи началась именно изъ г. Хакодате,

гдѣ первоначально поселился покойный владыка Николай и гдѣ были первыя обращенія ко Христу начиная съ Павла Савабе. Это нашъ Японскій Виелеемъ-колыбель Православія. Посему дѣйстви-тельно „и стыдно, и грѣшно“ оставлять запустѣ-ніе на этомъ мѣстѣ святѣ.

Посему, считая вышеприведенныя и почти предсмертныя слова покойнаго святителя его свя-щеннымъ для меня завѣщаніемъ, благоговѣя пе-редъ всякимъ его словомъ, уцоваю, что нынѣ „Богъ посылаетъ намъ случай посодѣйствовать и сему“ святому дѣлу, за послушаніе почившему моему дорогому духовному отцу и за молитвы его передъ Богомъ дерзаю призвать всѣхъ русскихъ благочестивцевъ: воздвигнемъ, возлюбленные, тамъ на мѣстѣ начальныхъ апостольскихъ подвиговъ почившаго владыки Николая въ г. Хакодате въ па-мять о немъ храмъ—памятникъ. Пусть этотъ храмъ будетъ дѣйствительнымъ отъ насъ молитвеннымъ и усерднымъ памятникомъ великому труженнику—апостолу нашему времени. Пусть онъ и въ дале-кой Японіи проповѣдуетъ нашу православную вѣ-ру, туда принесенную почившимъ. Пусть онъ громко свидѣтельствуемъ, что помнить и благого-вѣнно почитаетъ великая святая Россія своихъ великихъ сыновъ. Пусть, видя все это, Японцы исполняются новаго уваженія къ нашей спаситель-ной вѣрѣ и входятъ вѣрою во Христа въ ту свя-тую церковь, для славы которой бодренно и не-устанно до смерти трудился почившій владыка Николай „во благости Христовѣ“.

За послушаніе и по молитвамъ почившаго по-мощь мнѣ Богъ своими воззваніями привлечъ усер-дныхъ жертвователей на построеніе двухъ храмовъ въ Японіи: въ г. Осака и въ г. Мацуяма на ко-стяхъ нашихъ воиновъ, въ плѣну Японскомъ зкон-чавшихся. Нашлись боголюбезные жертвователи, изъ которыхъ многіе во смиреніи даже имена свои скрыли. Вѣрую, что Господь за молитвы почивша-

го архіепископа Николая и нынѣ пошлетъ такихъ жертвователей. Начало уже положено: я только высказалъ свое намѣреніе, какъ добрые люди уже присылаютъ свои щедрыя жертвы. Уповаю, что тѣмъ болѣе дойдетъ до сердца благочестивцевъ сіе мое дерзновенное воззваніе по завѣту мнѣ почившаго святителя.

Отзовитесь, добрые люди россійскіе, и принесите свои посильныя лепты. Не стѣсняйтесь и малыми жертвами. Бѣдные пусть между собою и малыя лепты собираютъ и вмѣстѣ направляютъ ихъ на построеніе въ г. Хакодате храма-памятника по Японскомъ архіепископѣ Николаѣ.

По жертвованію можно направлять: Новгородъ губ. Епископу Андронику. Или: С.-Петербургъ, Михайловскій Инженерный Замокъ, протоіерею Теодору Быстрову. Нами же всѣ жертвованія будутъ переданы начальнику Японской Миссіи.

Усерднѣйше прошу всѣмъ сочувствующія сему дѣлу газеты и журналы перепечатать данное мое воззваніе и, если можно, то по нѣкоторомъ времени повторить его, или хотя кратко напомнить о немъ.

Епископъ *Андроникъ*.

Первые шаги въ борьбѣ за трезвость.

(По поводу открытія въ селѣ Ново-Васильевѣ (Кенегезь), Бердьянскаго уѣзда, общества трезвости).

Не разъ зарождалась у меня мысль объ открытіи въ приходѣ общества трезвости. Для этой цѣли произносились въ храмѣ Божіемъ соотвѣтственныя поученія. Но какъ всякое новое дѣло, и дѣло открытія общества трезвости встрѣтило препятствія и вызвало въ народѣ не мало разныхъ толковъ: „это батюшка проповѣдуетъ новую вѣру“.

Не вѣру новую, а новую жизнь по вѣрѣ я проповѣдую. Таковъ былъ мой постоянный отвѣтъ и призывъ.

Нашлись и сочувствующие, охотно изъявившие свое согласие стать въ ряды борцовъ, за трезвость.

Несмотря на всѣ препятствія „духа тьмы“, мною, совмѣстно съ записавшимися въ общество трезвости, рѣшено было, въ день Нового года, помолившись Господу, положить начало и новой жизни.

Послѣ вечерни, чтобы не смущать совѣсть другихъ молящихся, я предложилъ всѣмъ желающимъ остаться въ храмѣ и помолиться за трезвенниковъ предъ вступленіемъ ихъ въ общество трезвости.

Многіе ушли изъ храма, но многіе и остались: одни—въ качествѣ зрителей, другіе съ цѣлью совмѣстной молитвы.

Начался молебенъ съ акаѣистомъ Спасителю и канонъ Пресв. Богородицѣ, св. Николаю и св. Іоасафу—покровителямъ общества.

Первыя слова: „Благословенъ Богъ нашъ“... Какое-то чувство неземной радости наполнило мое сердце.

Видно было, что и трезвенники переживаютъ необычный моментъ; одни усердно истово осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, другіе—тотчасъ же стали на колѣни.

Сладостно читается акаѣистъ Спасителю. Одушевленно умирительно поетъ скромный нашъ хоръ, слышатся глубокіе, задумчивые вздохи молящихся, душу охватываетъ священный трепеть. Всѣ слились „единими усты и единымъ сердцемъ“, для совокупной молитвы къ Творцу Свѣтовъ, исполнить наши жаждущія души „новымъ питіемъ“.

„Иисусе, источниче разума, напои мя жаждущаго“¹⁾);

„Иисусе, питіе неисчерпаемое, Иисусе, пище крѣпкая“²⁾)... Чаще поклоны, истовѣе крестное зна-

1) Акаѣ. Ис. Сл. Икос. 6.

2) Ibid—икос. 10.

мене молящихся, одушевленнѣе пѣніе, — отрадно и легко въ душѣ!..

Оконченъ акаѳистъ, прочитано Евангеліе, слѣдуетъ поученіе на текстъ: „Бодрствуйте и трезвитесь“ (I Петр. 5. 8).

Итакъ, дорогіе братіе, началъ я — вы готовитесь вступить въ составъ того общества, члены котораго носятъ названіе трезвенниковъ, т. е. людей, — совершенно воздерживающихся отъ спиртныхъ напитковъ, для чего должны будете дать обѣщаніе Господу Богу не только самимъ не пить этихъ напитковъ, въ продолженіе извѣстнаго, угоднаго вамъ періода времени, но и другихъ, путемъ добрыхъ братскихъ увѣщаній, — удерживать отъ нихъ. Чась, — дать такое обѣщаніе Богу, — насталь. Поэтому спрошу васъ готовы-ли вы?

Вѣдь, *давши обѣтъ Богу надобно его исполнить*“ (Еккл. 5, 3). *Лучше не обѣщать, чѣмъ обѣщать и не исполнить* (Еккл. 5, 4).

Незадолго до своей смерти блаженный Августинъ рассказывалъ о слѣдующемъ чудѣ: у нѣкоего Діоскора была дочь, которая опасно заболѣла; и хотя онъ относился къ христіанству съ издѣвательствомъ, однако далъ Христу обѣтъ, что если дочь выздоровѣетъ, то онъ сдѣлается христіаниномъ. Дочь его выздоровѣла, а онъ, между тѣмъ, ожесточился сердцемъ. Вслѣдствіе этого онъ былъ пораженъ внезапной слѣпотой, и сознавая свой грѣхъ, обѣщаль, что если зрѣніе будетъ восстановлено ему, то онъ исполнить свой обѣтъ. Зрѣніе ему было восстановлено, а сердце его опять ожесточилось. Правда, онъ былъ принятъ въ число готовящихся къ крещенію, но заявилъ, что не можетъ заучить символъ вѣры наизусть. Затѣмъ онъ былъ пораженъ полнымъ параличемъ и будучи не въ состояніи говорить, получилъ въ сновидѣннѣ внушеніе написать исповѣдь, что все это случилось съ нимъ вслѣдствіе его грѣха. Послѣ написанія этой исповѣди онъ получилъ возможность

пользоваться все́ми своими членами, но еще не имѣлъ способности рѣчи; тогда онъ опять написалъ, что въ дѣствительности онъ зналъ и символъ вѣры наизусть и еще помнить его. Послѣ такой полной исповѣди онъ, наконецъ, получилъ и полное выздоровленіе³⁾.

Такъ Господь наказываетъ за нарушеніе данныхъ Ему обѣтовъ.

Посему, дорогіе братіе, предваряю васъ: созрѣло—ли въ вашей душѣ твердое намѣреніе вступить въ общество трезвости,—считаться его членами не по имени только, но—выполнить до конца свое обѣщаніе и быть дѣйствительными; истинными и достойными членами сего общества?

Всякое отреченіе отъ вкоренившихся привычекъ и порочныхъ наклонностей сопряжено съ борьбой и напряженіемъ воли, чтобы не упасть, не обезсилить въ этой борьбѣ. До сихъ поръ, вы, дорогіе братіе, были связаны страстью и склонностью къ винопитію и теперь, при помощи Божіей, рѣшаете прервать, уничтожить въ себѣ эту страсть. Гдѣ же вамъ въ минуты искушенія найти поддержку, чтобы не поддаться ему въ борьбѣ съ названной склонностью?

Когда Сампсонъ, по требованію Филистимлянъ, враговъ іудеевъ, выдать его, позволилъ іудеямъ связать себя веревками, и когда Филистимляне хотѣли уже убить его, тогда Сампсонъ разорвалъ веревку, которая его связывала, схватилъ ослиную челюсть и убилъ ею тысячу Филистимлянъ. Затѣмъ онъ упалъ въ изнеможеніи и почувствовалъ сильную жажду. Ему захотѣлось пить до смерти. По волѣ Божіей возлѣ лежащаго Сампсона появился источникъ: *„и разверзъ Богъ ямину... и потекла изъ нея вода. Онъ напился, и возвратился духъ его, и онъ ожилъ.* (Кн. Суд. 15, 12—19).

Если Богъ, возл. бр., возстановилъ бодрость Сампсона, открывъ источникъ водный, то силенъ

³⁾ Дьяченко Г., катих. поуч. стр. 821.

Онъ и нашу немощь подкрѣпить. Вѣра во Христа Спасителя — вотъ наша опора и неисчерпаемый источникъ силы душевной. „*Кто вѣруетъ во Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой*“ (Іоан. 7, 38).

Такимъ образомъ, по неложному удостовѣреніи Господа, мы можемъ и собственную жажду и жажду другихъ утолить изъ источника вѣры Христовой.

Да послужить же намъ, бр., въ минуты скорби и душевнаго изнеможенія этотъ цѣльбоносный источникъ на утоленіе и нашей жажды и жажды спасенія другихъ, къ чему мы должны стремиться во исполненіе заповѣди Апостола: „*если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его, спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ.*“ (Іак. 5, 19—20).

Итакъ, дор. бр., бодрствуйте и трезвитесь. Пусть Царица Небесная, имя Которой носить наше общество, сохраняетъ и защищаетъ васъ въ минуты всяческихъ искушеній и скорби душевной. Аминь.

Хоръ исполнилъ: „*Величай, душе моя, Честнѣйшую горнихъ воинствъ, Дѣву Пречистую Богородицу*“ (трижды). (Задост.).

Послѣ совершенія чина освященія воды, было прочитаны, — а трезвенники повторяли это, — слова обѣщанія: „*Господи, я рабъ Твой (имя рекъ), сознавъ всю скверну пьянства и грѣховъ, отъ него происходящихъ, даю обѣщаніе не употреблять никакихъ охмѣляющихъ напитковъ. Боже Милосердый, помоги мнѣ силою Животворящаго Креста Твоего выполнить сіе мое обѣщаніе для спасенія своей души и добраго примѣра другимъ*“.

Затѣмъ, трезвенники поочередно цѣловали св. Евангеліе, св. крестъ и были окропляемы св. водою.

По сугубой эктени съ поминовеніемъ на ней именъ трезвенниковъ было провозглашено много-

лѣтіе: Государю Императору, Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему Теофану, Епископу Таврическому, всѣмъ (вообще) трезвенникамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Такъ положено начало святому дѣлу борьбы за трезвость.

По окончаніи молебна всѣ трезвенники собрались въ церковно приходской школѣ вмѣстѣ со мною, гдѣ мы всѣ вмѣстѣ радостно дѣлились пережитыми чувствами, поздравляли другъ друга и затѣмъ, призвавъ Божіе благословеніе, пропѣли:

„Боже любви!

Братское наше собранье

Наши заботы, дѣла, начинанья,

Наши стремленья къ строенію жизни,

Къ счастью народа, во благо отчизнѣ,

Благослови!“⁴⁾...

Торжествующіе всѣ мы разошлись по домамъ.

Дорогою, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ пережитаго, я просилъ Бога:

„Господи! основанное общество,—цѣлымъ, честнымъ сохрани, дѣла его исправы, числомъ увеличи и ко спасенію направи!

Пусть это искреннее наше начинаніе, эта искорка животворнаго свѣта разгорится яркимъ пламенемъ и охватить не только нашу весь, но и другія грады и веси дорогой матушки Россіи.

Священникъ Іоаннъ Хорошунъ.

4) Мордвиновъ И. П. 3 кн. о трезвости.

Х Р О Н И К А.

Въ воскресенье 11 марта Преосвященный Епископъ Теофанъ совершилъ божественную литургію, а накануне—бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго причта.

13 марта, въ сороковой день кончины приснопамятнаго Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Японскаго Николая, Его Преосвященствомъ совершена была въ 12 часовъ дня торжественная панихида въ кафедральномъ соборѣ.

Въ среду и пятницу 6-й недѣли Великаго поста Преосвященнѣйшій Архипастырь совершалъ божественную литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ крестовой церкви.

Въ субботу шестой недѣли Великаго поста Его Преосвященствомъ совершена была божественная литургія въ крестовой церкви. За литургіей во время малаго входа бывшій инспекторъ Таврической духовной семинаріи іеромонахъ Лаврентій (Князевъ), назначенный на должность ректора Литовской духовной семинаріи, былъ возведенъ въ санъ архимандрита.

Въ воскресенье, 18 марта, въ день Входа Господня во Іерусалимъ, Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи о. ректора семинаріи архимандрита Веніамина и соборнаго духовенства.

День Ангела Таврическаго Архипастыря.

12 сего марта въ день Ангела Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Теофана, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, въ церкви Таврической духовной семинаріи около 12 часовъ дня былъ отслуженъ молебенъ о. ректоромъ семинаріи архимандритомъ Веніаминомъ въ сослуженіи духовника семинаріи, священника о. А. Соколова и надзирателя семинаріи, іеромонаха Антонія. За

молебномъ присутствовали корпорація и всѣ воспитанники семинаріи. По окончаніи молебна было провозглашено многолѣтіе Таврическому Архипастырю со всею Богохранимою паствою Таврической.

Въ церкви мужскаго духовнаго училища въ этотъ день также былъ отслуженъ молебенъ въ присутствіи начальствующихъ лицъ, корпораціи и учениковъ училища.

12 марта въ 1 часъ дня всѣ учащіеся въ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ во главѣ съ начальствующими и всѣмъ составомъ учащихся и воспитанницъ собрались въ училищномъ храмѣ и послѣ краткой рѣчи о инспектора классовъ, объяснившей значеніе настоящаго собранія, вознесли усердное моленіе ко Господу о дарованіи здравія Преосвященному Архипастырю Тавриды.

Изъ жизни духовной семинаріи.

Послѣдніе дни пребыванія въ Симферополь бывшаго инспектора семинаріи іеромонаха Лаврентія и его отъѣздъ къ новому мѣсту служенія.

Опредѣленіемъ Свят. Синода отъ 28 февраля с. г. инспекторъ Таврической духовной семинаріи Іеромонахъ Лаврентій (Князевъ) назначенъ на должность ректора Литовской духовной семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и вмѣстѣ — настоятелемъ Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря.

Бывшій инспекторъ семинаріи о. Лаврентій на службѣ въ Таврической семинаріи съ 1903 года, сначала (до 1907 г.) въ должности преподавателя Свящ. Писанія Ветхаго Завета, а затѣмъ — инспектора семинаріи.

О. іеромонахъ Лаврентій уроженецъ гор. Каширы, Тульской губ., въ мѣрѣ Евгений Ивановичъ Князевъ, родился въ 1877 г., образование полу-

чиль низшее въ Веневскомъ духовномъ училищѣ, средне въ Тульской семинаріи и высшее въ С. П. Б. духовной академіи, курсъ которой окончилъ въ 1902 г.

Отецъ Лаврентій по матери изъ духовнаго званія, росъ и воспитывался онъ по завѣтамъ старины, проникнутой строгой церковностью и благочестіемъ. Патріархальную обстановку видѣлъ онъ какъ въ домѣ матери, такъ и въ семействѣ дѣда протоіерея, скончавшагося 90-лѣтнимъ старцемъ, у котораго ребенкомъ и потомъ юношей по долгу приходилось гостить Князеву.

Благодаря семейному воспитанію, въ основѣ котораго были правила вѣры и благочестія, юноша Князевъ еще въ семинаріи сталъ заявлять себя рѣдкою религіозною настроенностью и твердостью въ соблюденіи заповѣдей и уставовъ церкви. Никто не видалъ его нарушающимъ посты; едва ли кто знаетъ хотя одинъ случай, когда бы онъ не пошелъ въ церковь по лѣности и нерадѣнію. Въ каникулярное время Евгеній Ивановичъ любилъ ѣздить въ обители, славящіяся строгостью своей жизни, и тамъ говѣлъ.

По всему складу жизни Е. И. Князева давно всѣ считали монахомъ и безъ пострига, и если онъ не спѣшилъ принятіемъ пострига, то лишь по сознанію всей важности и высоты этого подвига. Вотъ если бы и всѣ другіе умные монахи принимали такъ великій подвигъ, лишь по зрѣломъ обсужденіи и строгомъ испытаніи себя.

Постриженіе въ монашество и посвященіе въ іеродіакона и іеромонаха, Е. И. Князевъ принялъ въ гор. Выборгѣ (28, 30 января и 5 февраля с. г.) отъ руки бывшаго своего ректора по академіи преосв. архіеп. Финляндскаго Сергія*).

Въ четвергъ, 15 марта, послѣ утренней мо-

*) Настоящія свѣдѣнія заимствуемъ изъ газ. „Колоколь“ № 1775-й.

литвы о. іеромонахъ Лаврентій обратился къ воспитанникамъ семинаріи съ слѣдующей рѣчью:

Возлюбленные о Господь братіе и чада!

Пользуясь тѣмъ, что вы пока еще всѣ въ сборѣ, хочу на прощаніи сказать вамъ нѣсколько словъ.

Волею Божіею я призываюсь на новое мѣсто служенія, оставляя семинарію Таврическую. Ровно 9 лѣтъ Господь привелъ мнѣ здѣсь пожить и потрудиться, и за эти 9 лѣтъ много довелось мнѣ видѣть всего—какъ отраднаго, утѣшительнаго, радостнаго, такъ и скорбнаго, тяжелаго, печальнаго... Но я за все благодарю Господа! Думаю, что эти годы не прошли безслѣдно въ моей жизни и, первѣе всего научили меня, воспитывая другихъ, воспитывать и самого себя...

Прощаясь же теперь съ вами, прошу васъ отпустить меня съ миромъ. Въ своей педагогической дѣятельности я первѣе всего заботился о вашемъ истинномъ благѣ, о благѣ въ томъ пониманіи, какое мнѣ подсказывалось моею совѣстью и сознаниемъ нравственнаго долга, и въ частности въ отношеніи къ вамъ. Я старался дѣйствовать любовью и снисходительностью тамъ, гдѣ можно было дѣйствовать снисходительностью и любовью; тамъ же, гдѣ одна любовь или снисходительность являлась бы лишь попустительствомъ и слабостью, мнѣ приходилось дѣйствовать строгостью. Но въ тѣхъ и другихъ случаяхъ я стремился быть по отношенію ко всѣмъ безпристрастнымъ и справедливымъ. Но какъ человекъ, конечно, я могъ ошибаться и заблуждаться, и посему, если кого-либо изъ васъ я чѣмъ либо обидѣлъ или къ кому либо былъ несправедливъ, прошу простить меня. Съ своей стороны и я не хочу помнить о васъ ничего плохого.

Что же мнѣ сказать вамъ въ назиданіе при прощаніи? Конечно, можно было бы сказать многое; но я постараюсь быть, чтобы не задерживать

васъ, по возможности краткимъ; укажу вамъ лишь на самое главное и существенное. Премудрый Екклезіастъ въ своей книгѣ того же имени, въ которой онъ раскрываетъ ученіе о томъ, въ чемъ состоитъ истинное благо человѣка и что не можетъ быть этимъ благомъ, — чего долженъ человѣкъ избѣгать и къ чему стремиться, въ заключеніе даетъ такое наставленіе: „выслушаемъ сущность всего: бойся Бога и заповѣди Его соблюдай, потому что въ этомъ — все для человѣка“ (XII, 13). Вотъ, значитъ, въ чемъ истинное благо для человѣка! „Бойся Бога!“ . Этими словами св. Екклесіастъ научаетъ, очевидно, добродѣтели „страха Божія“, или чувству благоговѣнія предъ всесвятымъ и всеправеднымъ Богомъ. И если эта добродѣтель вообще безусловно необходима для всякаго христіанина, то во сколько же разъ она необходима для юнаго возраста. Юность — это бурный потокъ, который безусловно необходимо направить въ надлежащее русло, чтобы полнота духовныхъ и физическихъ силъ человѣка не растратилась совершенно попусту и не изсякла. Въ нашъ вѣкъ сколько приходится видѣть и наблюдать людей, вышедшихъ изъ юнаго возраста какими-то дряблыми и дряхлыми стариками, — людей, которые, какъ говорится, не успѣвши разцвѣсти, уже отцвѣли. А отъ чего все это? Отъ того, конечно, что эти люди очень бурно провели свою юность, — оттого, что не ставили никакой преграды своимъ влеченіямъ и желаніямъ, не руководствовались чувствомъ страха и благоговѣнія предъ Богомъ, не хотѣли признавать никакой дисциплины. А между тѣмъ строгая и разумная дисциплина въ подобныхъ случаяхъ и бываетъ благодѣлительнѣйшимъ для человѣка явленіемъ, потому что она то именно и сохраняетъ во всей полнотѣ силы человѣка и направляетъ ихъ надлежащимъ образомъ.

Посему, друзья, всѣми силами съ своей стороны старайтесь оберегать уже сложившуюся у

васъ дисциплину и не разрушать ее. Если же вы будете стремиться такъ или иначе подорвать ее или ослабить, то знайте, что будете подрубать тотъ самый сукъ, на которомъ вы сидите. Если вы теперь не вѣрите словамъ моимъ, то придется потомъ повѣрить самой дѣйствительности... Итакъ *работайте Господеву со страхомъ* (Пс. II, 11)!

Но *страхъ Божій* есть только начало премудрости (Притч. I, 7), разумъ же благъ—совершенное вѣдѣніе—приобрѣтается лишь *творящими заповѣди Божіи* (ср. Пс. СХ, 10, 7). Поэтому-то св. Екклезіастъ и устанавливаетъ такую неразрывную связь между *страхомъ Божиимъ* и *храненіемъ заповѣдей Господа*. *Бойся Бога и заповѣди Его храни!* Заповѣди Божіи, законъ Господень большею частію представляется для насъ грѣшныхъ какимъ-то тяжелымъ непосильнымъ бременемъ; но посмотрите, друзья, какими похвалами увѣнчиваетъ его, съ какою любовію отзывается о немъ св. Псалмопѣвецъ, въ псалмахъ XVШ-мъ и СХVШ-мъ. Вотъ что, напр., говоритъ св. царь и пророкъ Давидъ въ XVШ пс. *Законъ Господень непороченъ, обращающій души: свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее младенцы. Оправданія Господня права, веселящая сердце: заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи. Страхъ Господень чистъ, пребывающій въ вѣкъ вѣка. Судьбы Господни истинны, оправданны вкупъ: возделанны паче злата и камене честна многа, и слаждши паче меда и сота. Ибо рабъ Твой хранитъ я: внигда сохранити я воздаяніе мною* (Пс. XVШ, 8—13). Итакъ, по словамъ Псалмопѣвца, законъ Господень представляетъ собою высочайшее совершенство: онъ чуждъ какого бы то ни было недостатка, онъ озаряетъ и просвѣщаетъ челоуѣка, онъ умудряетъ и вразумляетъ его. Обращаю въ особенности ваше вниманіе на послѣднія слова: *ибо рабъ Твой хранитъ я: внигда сохранити я возданіе мною*. Эти слова выясняютъ намъ, почему столь велика любовь у Псалмопѣвца къ закону Божію, почему онъ такъ доро-

жить имъ. Все это происходитъ отъ того, что Псалмопѣвецъ, храня Законъ Божій, *опытно вкусилъ* всю его сладость. Отчего же для насъ грѣшныхъ исполненіе заповѣдей Божіихъ является большею частію тяжкимъ бременемъ? Да оттого, что мы устроаемъ жизнь свою совершенно помимо Закона Божія: Законъ Божій остается самъ по себѣ, а мы живемъ сами по себѣ. Но попробуйте, друзья, жить по закону Божию надлежащимъ образомъ, и вы опытно почувствуете, какой миръ, какое блаженство водворяются въ душѣ, когда она вступаетъ на путь заповѣдей Божіихъ. Самое первое и самое главное слѣдствіе сего—это миръ совѣсти: вѣдь ни одинъ грѣхъ, ни одно нарушеніе заповѣди не проходитъ для души даромъ. Грѣхъ какъ колючій тернъ впивается въ душу и начинаетъ еще здѣсь ее адски мучить; свобода же отъ грѣха успокаиваетъ ее. Но этого мало. Терзаемые отъ грѣховъ внутри, мы часто и во внѣшнихъ дѣлахъ своихъ не видимъ никакого успѣха, а видимъ одно лишь разстройство. И это все происходитъ отъ того, что мы не хранимъ заповѣдей Божіихъ, не имѣемъ, посему, на дѣлахъ своихъ благословенія Божія. *Очи Господни на праведныя, и уши Его въ молитву ихъ: лице же Господне на творящая злая, еже потребити отъ земли память ихъ* (Пс. XXXIII, 16—17), говоритъ Псалмопѣвецъ. Т. е. Господь не можетъ быть, такъ сказать, совершенно равнодушнымъ зрителемъ по отношенію къ тѣмъ, кто не хранитъ Его заповѣдей и кто не исполняетъ ихъ: самую даже память о грѣшникахъ Онъ хочетъ съ земли истребить, тогда какъ праведниковъ, хранящихъ заповѣди Его, всячески ущедряетъ и помогаетъ имъ. Поэтому-то Псалмопѣвецъ и сказалъ: *всегда сохранимъ я воздаяніе много*. И вотъ, друзья, обращаюсь я къ вамъ въ настоящей моментъ съ послѣднею моею просьбою. Я теперь уже для васъ, такъ сказать, челоуѣкъ посторонній, который не заинтересованъ ближайшимъ образомъ

въ вашемъ поведеніи; но прошу васъ ради васъ самихъ: старайтесь вести себя, какъ можно, лучше; слушайтесь во всемъ вашихъ воспитателей и наставниковъ, и тогда будетъ вамъ хорошо! Если же будете плохо вести себя, то, напередъ говорю, тяжело будетъ вамъ: придется тогда проливать горькія, горькія слезы, но... быть можетъ будетъ уже поздно.. Но не дай, Господи, чтобы это было!

Итакъ, прощайте и простите!

Прощаясь съ вами, высказываю вамъ искреннее благопожеланіе мира: миръ и Божіе благословеніе да будутъ надъ всѣми вами во-вѣки. Аминь.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— Особенности богослуженія въ первый день св. Пасхи съ праздникомъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. — Благовѣщеніе есть единственный праздникъ, который съ перваго дня Пасхи не переносится ни на какой день. Въ этомъ случаѣ ему усвоится наименованіе „Квіропасха“ (тип. л. 215, марк. гл. 18 марта 26).

На вечерни Великой субботы, которою начинается литургія св. Василя Великаго, въ стихирахъ на Господи возвахъ поется 10 стиховъ: стихирь воскресныхъ — 3, великой субботы — 3 и праздника Благовѣщенія — 4. Слава дню: «Днешній день тайно»... И нынѣ праздника: „Посланъ бысть“... Входитъ съ Евангеліемъ. Свѣте тихій... Прокимна не бываетъ, но тотчасъ диаконъ (или іерей, гдѣ нѣтъ діакона) возглашаетъ „премудрость“ Чтець: „Бытія чтеніе“. Диаконъ: „вонмемъ“. Чтець — первую паремію Великой субботы: „Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю“... затѣмъ читается 5 паремій праздника Благовѣщенія и наконецъ 14 паремій остальныхъ великой субботы. Литургія Василя Великаго, совершаемая въ этотъ день, отправляется по уставу Великой субботы. Задостойникъ: „Не рыдай Мене, Мати“... Причастенъ дня По заамвонной молитвѣ совершается обычное благословеніе хлѣбовъ, пшеницы, вина и елея.

Чтеніе дѣяній Апостольскихъ въ свое время. По окончаніи чтенія Дѣяній св. апостоловъ и въ свое время совершается полунощница такъ. Іерей возглашаетъ: „Благословенъ Богъ нашъ“... Чтець: Аминь. Трисвятое. Отче нашъ... Господи помилуй 12 разъ. Слава и нынѣ. Придите поклонимся... и псаломъ

50-й. Затѣмъ поется канонъ Благовѣщенія съ ирмосомъ на 6, (ирмосы по 2-жды) и канонъ великой субботы съ ирмосомъ на 8, (ирмосы по 2-жды); катавасія — ирмосъ великой субботы. Послѣ 3-й пѣсни кондакъ и икосъ праздника Благовѣщенія и сѣдалень великой субботы: „Гробъ твой, Спасе... Слава и нынѣ праздни-ка: „посланъ бысть съ небесе“... Послѣ 6-й пѣсни—кондакъ великой субботы: „Бездну заключивый“. Икосъ: «содержай вся»... По 9-й пѣсни, Трисвятомъ и Отче нашъ—тропари: «Егда сни-шелъ еси». Слава и нынѣ — праздника: „Днесъ спасенія нашего Главизна“. — Ектенія: „помилуй насъ, Боже“...—малая (что и въ началъ вседневной утрени) и отпустъ малый. При пѣнии катавасіи 9 пѣсни плащаница уносится со середины храма въ алтарь и ектенію и отпустъ священникъ произноситъ на солеѣ при закрытыхъ царскихъ вратахъ.

Пасхальная утренья въ свое время и начинается обычнымъ порядкомъ, но только, по окончаніи крестнаго хода вокругъ хра-ма и начати въ притворѣ утрени, послѣ стиха отъ настоятеля или іерея: „Сей день егоже сотвори Господь“, клиръ поетъ: „Хри-стосъ воскресъ“ — 1-жды и тотчасъ настоятель поетъ: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ“ (до половины), послѣ него отверзаются входныя двери храма, а клиръ въ это время допѣваетъ: „и сущимъ во гробѣхъ живость даровавъ“. Ко-гда священнослужители войдутъ въ алтарь, — клиръ поетъ: „Сла-ва, тропарь Благовѣщенія: „Днесъ спасенія нашего главизна“... И нынѣ, тотъ же тропарь. Послѣ этого произносится великая ектенія. По возгласѣ настоятель начинаетъ пѣть ирмосъ пасхаль-наго канона: „Воскресенія день“... и поется клиромъ канонъ Пас-хи съ ирмосомъ на 8 (ирмосы 2-жды) и канонъ Благовѣщенія съ ирмосомъ на 8 (ирмосы по 2-жды). Припѣвъ къ тропарямъ ка-нона Благовѣщенія: „Пресвятая Богородице, спаси насъ“ Въ концѣ каждой пѣсни поется ирмосъ Пасхи — 1-жды и ирмосъ Бла-говѣщенія — 1-жды, а затѣмъ катавасія: „Воскресенія день“... и тропарь: „Христосъ воскресъ“ — 3-жды. Послѣ каждой пѣсни про-износится ектенія малая съ особыми возгласами, положенными въ службѣ Пасхи. По 3-й пѣсни и ектеніи — кондакъ и икосъ Пасхи, ишакой: „Предварившія утро. По 6-й пѣсни и ектеніи — поется кондакъ и икосъ Благовѣщенія. Затѣмъ диаконъ возглашаетъ: Вонмемъ. Премудрость. Прокименъ (праздника); „Благовѣстите... стихъ: „Воспойте Господеви“. Господу помолимся. Ликъ: „Госпо-ди помилуй“. Священникъ: Яко святъ еси, Боже нашъ... Ликъ: Аминь. Диаконъ: Всякое дыханіе... со стихомъ. И о сподобитися намъ слышанію святаго евангелія... Священникъ: „миръ всѣмъ“. Ликъ: „И духови твоему“. Священникъ: „Отъ Луки святаго еван-гелія чтеніе“. Ликъ: „слава тебѣ, Господи. слава тебѣ“. Диаконъ: „Вонмемъ“. Евангеліе Благовѣщенія — Луки зач. 4. — Ликъ: „сла-ва тебѣ, Господи, слава тебѣ“. Священнослужители поютъ: „Во-скресеніе Христово видѣвше 1-жды, и ликъ затѣмъ: „Воскресеніе Христово видѣвше“ — 2-жды. „Воскресъ Іисусъ отъ гроба“ — 3-

жды (въ такомъ же порядкѣ). Затѣмъ поются 7, 8 и 9 пѣсни каноновъ въ вышеуказанномъ порядкѣ. На 9-й пѣсни канона припѣвы Пасхи и припѣвъ праздника Благовѣщенія по числу ирмосовъ и тропарей. По ектеніи—свѣтилинь Пасхи—1 жды и праздника—2-жды. Всякое дыханіе, хвалитные псалмы и хвалитныя стихиры воскресны на 4 и Благовѣщенія на 4. Стихиры (воскресны) надобно начинать со стиха: „Сотвориши въ нихъ судъ“... двѣ послѣднія стихиры праздника слѣдуетъ пѣть съ припѣвами: „Благовѣстите день отъ дне... Воспойте Господеву пѣснь нову“... Затѣмъ поются стихиры Пасхи съ припѣвами: „Да воскреснетъ Богъ“... и т. д. Слава—Благовѣщенія: „Да веселятся небеса“. И нынѣ Пасхи: „Воскресенія день“... Христосъ воскресе—3-жды. Обычное христосованіе и весь конецъ такъ, какъ показано въ первый день Пасхи безъ праздника Благовѣщенія.

На часахъ нѣтъ никакихъ особенностей: часы совершаются по пасхальному.

На литургіи св. Іоанна Златоуста: поются антифоны Пасхи, по входѣ—входное: „Въ церквахъ благословите Бога, Господа отъ источниковъ израиловыхъ“; Христосъ воскресе—3-жды. Слава—тропарь Благовѣщенія: „Днесъ спасенія нашего главизна“... и нынѣ—кондакъ Пасхи: „Аще и во гробъ“... Вмѣсто трисвятаго—„Елицы во Христа крестистесь“... Прокимень, апостоль, аллилуарій и евангеліе—прежде Пасхи, потомъ Благовѣщенія. Пасхальное евангеліе читается по пасхальному чину съ надлежащимъ звономъ и съ раздѣленіемъ по статьямъ, а праздничное (Благовѣщенія) такъ, какъ обыкновенно, т. е. однимъ діакономъ, или священникомъ, если нѣтъ діакона, и безъ звона на колокольнѣ. Вмѣсто „Достойно есть“ поется ирмосъ Пасхи. Причастіе—Пасхи и праздника Благовѣщенія. Прочее—все по чину пасхальному.

— Какой смыслъ имѣютъ вопросы, предлагаемые священникомъ предъ вѣнчаніемъ брачующихся: „не общался ли еси иной невѣстѣ? „не общалася ли иному мужу“? и какъ поступать священнику при полученіи утвердительныхъ отвѣтовъ на эти вопросы? По чинослѣдованію церковнаго вѣнчанія браковъ, священникъ, по совершеніи обрученія, прежде чѣмъ приступить къ вѣнчанію, вопрошаетъ жениха и невѣсту о благомъ и непринужденномъ произволеніи ихъ на вступленіе въ бракъ и къ этому присовокупляетъ вопросы жениху—„не общался ли еси иной невѣстѣ“—невѣстѣ—„не общалася ли иному мужу“?—Смыслъ первыхъ вопросовъ священника—о добровольномъ согласіи на бракъ жениха и невѣсты—совершенно ясенъ. Бракъ—дѣло свободнаго произволенія брачующихся, и по закону, если на вопросы о свободныхъ произволеніи послѣдуютъ со стороны брачующихся отрицательные отвѣты, священникъ не долженъ совершать вѣнчанія ихъ. Но какъ быть, если на вопросы объ общаніи иному мужу или иной невѣстѣ послѣдуетъ отвѣтъ: „Общался, честный отче“. Какъ быть, если и отъ сторонняго лица получится заявленіе объ общаніи жениха или невѣсты вступитъ съ нимъ въ бракъ? Для того, чтобы

дать правильный отвѣтъ на постановленные вопросы, очевидно, нужно знать смыслъ вопросовъ священника брачущимся: „не общался ли иной невѣстъ“? „не общалася ли иному мужу“? — Итакъ, что-же значать эти вопросы? О какомъ общаніи иному мужу или иной невѣстѣ вопрошаетъ здѣсь священникъ? Очевидно и вопрошаетъ онъ здѣсь брачущихся не о частномъ какомъ либо общаніи брака и не о домашнемъ какомъ либо сговорѣ относительно брака: такихъ сговоровъ и общаній ни церковные ни гражданскіе наши законы не допускаютъ. Допускаютъ они только одно общаніе брака — церковное, состоящее въ церковномъ обрученіи брачущихся. Совершалось оно у насъ нѣкогда отдѣльно отъ вѣнчанія, предваряя иногда вѣнчаніе нѣсколькими годами. Признавалось это обрученіе равносильнымъ браку и нерасторжимымъ. При такомъ порядкѣ совершенія обрученія и вѣнчанія брачущихся, естественно было предъ вѣнчаніемъ каждой пары вопрошать жениха и невѣсту, не общались ли они вступить въ другой бракъ? иначе: не обручился ли женихъ съ иною невѣстою, а невѣста съ другимъ мужемъ? Въ настоящее время, когда обрученіе совершается въ нашей церкви одновременно съ вѣнчаніемъ, утвердительнаго отвѣта на эти вопросы нельзя ждать. А если бы онъ, сверхъ чаянія, получился, то, очевидно, священникъ не долженъ приступать къ вѣнчанію: только высшая власть церковная, вѣдающая у насъ дѣла о расторженіи браковъ, можетъ разрѣшить вопросъ о вѣнчаніи въ этомъ случаѣ, на ея усмотрѣніе и долженъ представить это дѣло священникъ. Что же касается частныхъ общаній жениха или невѣсты вступить съ кѣмъ-либо въ бракъ, кромѣ стоящаго или стоящей предъ аналоемъ, а равно домашнихъ сговоровъ съ кѣмъ-либо инымъ, то они не могутъ служить препятствіемъ къ браку лицъ, выразившихъ предъ аналоемъ свое благое и непринужденное на бракъ произволеніе, и въ случаѣ заявленій о такихъ общаніяхъ и сговорахъ съ какой-бы то ни было стороны, священникъ долженъ изъяснить заявителямъ смыслъ его вопросовъ „объ общаніи иной невѣстѣ“ или „иному мужу“, но вѣнчанія останавливать не долженъ. (Забайк. Еп. Вѣд.).

— Вопросъ о второбрачіи священниковъ. Вопросъ о второмъ бракѣ вдовыхъ священниковъ одно время живо обсуждался въ духовныхъ обновленческихъ кругахъ и въ печати вопросъ этотъ не менѣе захватываетъ и вниманіе церковныхъ сферъ православнаго Востока, какъ греческаго, такъ и славянскаго. Сербскій карловицкій митрополитъ возбудилъ этотъ вопросъ предъ патриархомъ Іоакимомъ III. Вопросъ восходилъ на обсужденіе священнаго синода Константинопольской церкви. Вселенскій патриархъ и синодъ признали необходимымъ предварительно ознакомиться съ мнѣніемъ предстоятелей восточныхъ православныхъ церквей по возбужденному вопросу. Получено отвѣтное посланіе іерусалимскаго патриарха и священнаго синода. Указанный вопросъ служилъ предметомъ синодальнаго разсмотрѣнія и въ Іерусалимѣ. Но су-

жденію патріарха и синода, постановленіе, запрещающее священному клиру бракъ послѣ хиротоніи, происходитъ изъ основаній нравственнаго совершенства, имѣющихъ величайшую важность, а потому это запрещеніе ясно и опредѣленно было установлено святымъ и боговдохновеннымъ вселенскимъ соборомъ и закрѣплено и утверждено практикою, удостовѣренной и освященной печатью вѣковъ. А коль скоро это постановленіе имѣетъ указанное происхожденіе, назначеніе и многовѣковую силу, то рѣшительно невозможно разсуждать и совѣщаться относительно пересмотра его, такъ какъ вообще на вѣхъ, находящихся подъ водительствомъ святыхъ Божіихъ церквей, лежитъ священнѣйшій и обязательный долгъ не колебать то, что премудро и спасительно было установлено и предано. Кромѣ того, если бы предстояла очевидная и принудительная необходимость въ пересмотрѣ этого постановленія для пользы, то разсудить объ этомъ и сдѣлать постановленіе надлежитъ опять такому же богуустановленному и боговдохновенному учрежденію, каково было и опредѣлившее его и узаконившее, т. е. святому вселенскому собору. Отдѣльное же опредѣленіе по этому вопросу, постановленное одною церквью, не приемлемо не только въ отношеніи законности способа, и въ виду вреда для единства святыхъ Божіихъ церквей, которое мы поставлены и все безъ исключенія обязаны непреклонно и непоколебимо соблюдать не только въ теоріи, но и въ жизни. Такимъ образомъ, іерусалимская церковь высказалась отрицательно по вопросу о второбрачій вдовыхъ священниковъ.

— † Архіепископъ Гурій. 4 го марта г. г. въ Новгородѣ скончался членъ Св. Синода архіеп. Гурій, бывшій новгородскій и старорусскій, почетный членъ нашей академіи. Почившій, уроженецъ Симбирской епархіи, въ мѣрѣ Николай Охотинъ, родился 26 окт. 1829 г. Высшее богословское образованіе получилъ въ Ст.-Петербургской академіи, по окончаніи которой послѣдовательно былъ преподавателемъ нижегородской дух. семинаріи, симбирской, инспекторомъ и ректоромъ (въ санѣ протоіерея) послѣдней. Въ 1889 г. принялъ монашество и былъ назначенъ епископомъ смоленскимъ. Въ 1896 г. опредѣленъ председателемъ Училищ. Совета при Св. Синодѣ. Въ 1900 г. получилъ старшійшую новгородскую кафедру и въ 1904 г. назначенъ членомъ Св. Синода. Въ 1910 г. уволенъ на покой, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ и болѣзненному состоянію.

20 Марта. № 9. 1912 года.

ТАВРИЧЕСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указомъ Св. Синода отъ 28. февраля с. г. постановлено назначить на должность ректора Литовской духовной семинаріи и настоятеля Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря инспектора Таврической духовной семинаріи іеромонаха *Лаврентія* (Князева), съ возведеніемъ его въ Симферополь въ санъ *архимандрита*.

Указомъ Св. Синода отъ 7 марта с. г. определено назначить на должность инспектора Таврической духовной семинаріи состоящаго въ распоряженіи Преосвященнаго Сухумскаго, для занятій по переводу богослужебныхъ книгъ на абхазскій языкъ, кандидата богословія іеромонаха *Іоанна* (Раева).

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею установленнаго свидѣтельства:

Мѣщанину города Екатеринодара Маркеллу *Щербакову*—за сооруженіе на Екатеринодарскомъ подворьи колокола цѣною—1800 руб., позолоту паникадила—125 руб. и позолоту иконостаса—600 рублей.

Церковному старостѣ Рождество-Богородичной церкви села Благодатнаго, Мелитопольскаго уѣзда, крестьянину Порфирію *Недѣлко*—за усердіе по должности и за собраніе на благолѣшіе храма болѣе 400 рублей.

**Преподано Архипастырское благо-
словеніе:**

Слѣдующимъ лицамъ, пожертвовавшимъ на устройство новой ограды вокругъ Рождество-Богородичной церкви села Владимировки, Мелитопольскаго уѣзда: Дмитріевскимъ поселянамъ: Дмитрію Іаковлеву Костову и Аѳанасію Костову—по 75 руб., Аѳанасію Кальчеву—25 р., Александровскому поселянину Ивану Иванову Тягай—50 р., Владимірскому крестьянину Антонію Семенову—30 р., церковному старостѣ Ивану Николаеву Пашала—30 р. и Владимірскимъ крестьянамъ: Михаилу и Марку Парій, собравшимъ въ приходѣ зерноваго хлѣба на 76 р. 20 коп.

Крестьянамъ села Ново Елизаветовки: Ивану *Львничему*, Симеону *Шляхову*, Іліи *Акимову*, Іосифу *Черемисину*, Титу *Куриленко* и Ивану *Черивашину*—за пожертвованія въ Архангело-Михайловскую церковь означеннаго села.

Назначены:

Резолюціею Его Преосвященства отъ 9 марта за № 1557, Архимандритъ Херсонисскаго монастыря *Исидоръ*—духовникомъ Топловскаго женскаго монастыря.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 10 марта за № 1593, заштатный священникъ Костромской епархіи Константинъ *Ильинскій*—на священническое мѣсто съ село Лаки, Ялтинскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 15 марта за № 1709, діаконь Василій *Чаѣкинъ*—священникомъ на діаконую вакансію въ село Кишлавъ, Феодосійскаго уѣзда.

Утвержденъ резолюціею Его Преосвященства отъ 9 марта за № 1574, и. д. псаломщика Св. Николаевской церкви села Пескошена, Мелитопольскаго уѣзда, Евгений *Завадовскій*—въ должности.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты, резолюціею Его Преосвященства отъ 6 марта за № 1479, Керченскій мѣщанинъ *Антоній Лазаревъ* — члѣнъ Братской Покровской церкви города Керчи.

Зачислены въ число указныхъ послушниковъ:

Резолюціею Его Преосвященства отъ 5 марта за № 1451, крестьянинъ *Емельянъ Гончарукъ* — въ число указныхъ послушниковъ Корсунскаго монастыря.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 5 марта за № 1485, крестьянинъ *Иларіонъ Пелинъ* — въ число указныхъ послушниковъ Корсунскаго монастыря.

Уволенъ, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 8 марта за № 1540, церковный староста Троицкой церкви села Калыковки, *Василій Дехтяревъ* — отъ должности.

И з в ѣ с т і я :

Благочинный церковей Сѣрогозскаго округа, протоіерей *Евѣимій Березовъ* донесъ, что турецко-поданный (выкрестъ изъ евреевъ) *Константинъ Симеоновъ Болеко* — пожертвовалъ въ Успенскую церковь села Ново Семеновки, Мелитопольскаго уѣзда, малое евангеліе въ серебро-позлащенномъ окладѣ, стоимостью 37 р. За означенную жертву онъ, благочинный, ходатайствуетъ о преподаніи святительскаго благословенія съ пропечатаніемъ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

На означенномъ рапортѣ Архипастырская резолюція, отъ 22 февраля сего года за № 1233, послѣдовала: „Согласенъ“.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 5 марта за № 1450, утверждено церковно-приходское попечительство при Алушкинской Архангело-Михайловской церкви, Ялтинскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 7 марта за № 1532, переименовано „Братство Трезвости“, при Успенской церкви села Ново-Александровки, Днѣпровскаго уѣзда, на „Общество Трезвости“.

Указомъ Св. Синода отъ 29 февраля за № 3024, назначена пенсія священнику *Василію Фортунатову*—въ размѣрѣ 300 рублей изъ Дѣлцовскаго казначейства.

Резолюцію Его Пресвященства отъ 9 марта за № 1541, въ виду указанныхъ діакономъ *Александромъ Похвалитовымъ*—въ прощениі причинъ, перемѣщеніе его въ село Михайловку отменяется.

О Т Ч Е Т Ъ

Симферопольскаго Александро-Невскаго Братства

за 1910—11 г.

(Продолженіе).

Изъ отчета г. Рудковской, завѣдующей Братской столовой, видно, что въ сочельникъ и въ первые три дня праздника Рождества Христова, было выдано бесплатно 372 обѣда, на что изъ 75 р. полученныхъ изъ 0/о на капиталъ г. Самаргановой, издержано 52 р. 66 к., а остальные 22 р. 34 к. употреблены на выдачу бесплатныхъ обѣдовъ изъ Братской столовой крайне бѣднымъ семействамъ: *Ждановой, Рахмановой, Овчинниковой, Бѣлинскому, Бѣляеву и Григорьевой* (см. ж. сов. № 6). Въ первые три дня Св. Пасхи, по отчету той-же г. Рудковской, выданъ былъ бесплатный обѣдъ на 394 человекъ, а 4-й и 5-й день каждому пришедшему въ столовую было выдано по куску колбасы и пасхи и въ тюремный замокъ отослано для заключенныхъ тамъ 200 франзoley и 200 яицъ.

На этотъ предметъ было израсходовано 81 р. 76 к., въ томъ числѣ изъ процентовъ на капиталъ г. Самаргановой 75 р. и отъ пожертвованныхъ разными лицами 6 р. 76 к. (См. журн. Сов. № 8 ст. 2).

Желая доставить праздничное удовольствіе для дѣтей бѣдныхъ родителей, для дѣтей улицы,

сестры Братства 4 января устроили для нихъ въ столовой вечеръ, на которомъ зажжена была елка. Дѣти читали стихи, пѣли пѣсни, играли и кружились вокругъ елки; а потомъ всѣмъ имъ розданы были подарки и предложено угощеніе.

На вечеръ пришли 75 дѣтей мальчиковъ и дѣвочекъ; всѣмъ имъ розданы были узелки (въ платкахъ) яблокъ, пряниковъ, орѣховъ, печенья и др. и кромѣ того предметы одежды и обуви бѣднѣйшимъ изъ нихъ, а именно: Бондаренко—мальчику и дѣвочкѣ, Бесѣдинымъ—мальчику и двумъ дѣвочкамъ—Клавдіи и Анастасіи; Иванову, Мальцевымъ—Евгенію и Валентину, семьѣ Бѣлинскихъ, Полонской, Черкасовымъ—Наталіи и Павлу, Кондратьеву, Ждановымъ—Ивану и Аннѣ, Александрѣ и Антонинѣ; Королевымъ—Александрѣ и Анастасіи, Мельниковымъ—Клавдіи, Екатеринѣ и Нинѣ, Маховымъ, Работягинымъ—Аннѣ, Павлу и Варварѣ, Мельникову Тихону, Яковлеву—Николаю, Чететкинѣ—Николаю, Шелушенковой, Вишняковой и Ивзоровой.

На устройство дѣтскаго вечера отъ разныхъ лицъ поступили пожертвованія деньгами и вещами. Деньгами 62 р. 15 коп. Вещами и съѣстными продуктами поступили пожертвованія отъ г. Малопевскаго Ивана, Деведжіева Хр. Гр., Яскевича П., Филатова, Битюкова, Сердечнаго М., Ульчѣева И., Анджею М. Д., г. Таракановой, Фридсонъ, Діаконской, Панкѣевой, г. Опрышко и прот. Аполлинарія Поцова.

Изъ поступившихъ на приходъ денегъ (62 р. 15 к.) израсходовано на устройство вечера 55 р. 18 к., а 6 р. 97 к. обращены на бесплатные обѣды для бѣдныхъ (см. жур. сов. № 6 стр. 7).

Предъ возженіемъ елки дѣтямъ и всѣмъ присутствующимъ была предложена бесѣда съ туманными картинами. Нѣкоторыя праздничныя пѣсни были исполнены на граммофонѣ.

Какъ извѣстно, Братская Столовая выстроена

на землѣ, пожертвованной сестрами Братства Е. Г. Сальковой и М. Г. Журенко. Для закрѣпленія въ потомствѣ благодарной памяти объ этомъ добромъ дѣлѣ сестеръ Сальковой и Журенко, по желанію сестеръ Братства, въ зданіи Братской Столовой устроена отдѣльная комната для помѣщенія въ ней двухъ бѣдныхъ, безродныхъ старушекъ. При условіи пользованія даровой квартирой, отопленіемъ и освѣщеніемъ отъ Братства. Сестры — Салькова и Журенко дали обѣщаніе снабдить призрѣваемыхъ старушекъ всѣмъ необходимымъ и выдавать имъ чай, сахаръ, бѣлье и одежду, а равно и прислугу — на свои средства; въ случаѣ болѣзни призрѣваемыхъ старушекъ, имъ будутъ представлены средства отъ г.г. Сальковой и Журенко для леченія въ городской больницѣ; а въ случаѣ ихъ смерти, средства и на ихъ погребеніе. Въ истекшемъ году, по избранію сестеръ Сальковой и Журенко, пользовались призрѣніемъ при столовой Евгенія Бухарева и Пелагія Онищенко (съ 25 Ноября 1910 г.) — (См. Журн. Сов 1910 г. за № 9 и 8 и отч. Бр. за 1909—10 г. стр. 20).

Братская Столовая въ истекшемъ году оказала нѣкоторую услугу и дѣлу народнаго просвѣщенія: а) съ 19 Декабря 1910 г. и по 3 Апрѣля 1911 г. въ залѣ Столовой предложены были внѣбогослужебныя чтенія по Священной исторіи Новаго Завѣта и бесѣды по церковной исторіи, по вопросамъ православной Христіанской вѣры и нравственности. Бесѣды эти происходили обыкновенно въ воскресные и праздничные дни; начинались послѣ вечерни въ соборѣ, часовъ въ 7 вечера, и продолжались часа полтора; начинались онѣ обычно пѣніемъ молитвы; въ пѣніи принимали участіе всѣ присутствующіе; затѣмъ слѣдовало чтеніе по руководству, изданному Братствомъ Рождество Пресвятой Богородицы въ С.-Петербургѣ, въ промежуткѣ между евангельскимъ повѣствованіемъ и дальнѣйшею бесѣдою было пѣніе церковныхъ гимновъ опять всѣ-

ми присутствовавшими; во время пѣнія гимновъ приготовлялись картины для бесѣды и фонарь. Евангельскія повѣствованія предлагалъ Иеромонахъ Крестовой (Архіерейской) церкви о. Никонъ, а церковно-историческія и религіозно-нравственныя бесѣды вели священники домовыхъ и приходскихъ церквей по особому росписанію; такъ: 19 Декабря предложилъ бесѣду о. Н. Мезенцевъ, 26 Декабря о. Г. Родниковъ, 27-го о. Н. Бортовскій, 28-го о. Г. Балабаненко, 2 Января пр. А. Назаревскій, 6 Января о. А. Звѣревъ, 9-го А. Сердобольскій, 16-го П. Добровъ, 23-го о. Н. Кофтынь, 30 Января А. Поповъ, 2 Фев. св. А. Бычковскій, 6 Фев. св. Антонъ-Оглу, 13 св. Кр. Матушевскій, 20-го К. Молчановъ, 27-го Н. Швець, 6-го Марта пр. Н. Шпаковскій, 13 Марта пр. В. Никольскій, 20 Мар. св. К. Марковъ, 25 Марта пр. Ильчевичъ, 27 Марта св. Г. Оедоровъ, 3 Апрелья св. Дм. Игнатенко. Народъ охотно и съ любовію посѣщалъ эти собесѣдованія, не смотря на суровую зиму въ прошломъ году, непролазную грязь и отсутствіе освѣщенія по Архивному спуску, гдѣ находится столовая. Посѣтители состояли главнымъ образомъ изъ лицъ низшаго сословія, простонародія; иногда бывали и учащіеся въ мѣстныхъ гимназіяхъ.

Чтенія продолжаются и въ настоящемъ году. Начались они 4 Сентября, въ день открытія мощей Святителя Иоасафа въ Бѣлгородѣ, и происходятъ въ воскресные и праздничные по особому росписанію, утвержденному Его Преосвященствомъ. Въ настоящемъ году систематическія чтенія по изъясненію вѣроученія православной церкви предлагаются свящ. Александръ Бычковскій, а историческія бесѣды—священники приходскихъ и домовыхъ церквей.

б) Съ наступившаго (Братскаго года, по благословенію Преосвященнѣйшаго Епископа Теофана, при Столовой открыта бібліотека изъ книгъ религіозно-нравственнаго и церковно-историческаго со-

держанія и бесплатная читальня для лицъ, желающихъ воспользоваться книгами означенной библиотеки. Начало библиотекъ было положено благотворителемъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ для публики. Онъ пожертвовалъ 87 названій разнаго содержания книгъ, въ 150 томахъ, и шкафъ для помѣщенія этихъ книгъ. Съ разрѣшенія Его Преосвященства, въ текущемъ гражданскомъ году для этой библиотеки выписываются на средства Братства журналы: Русскій Паломникъ, Отдыхъ Христіанина, Доброе Слово, Трезвые восходы и Воскресный день съ приложеніями. Завѣдываніе библиотекою при Столовой, выдачу книгъ для чтенія, веденіе каталога и пр. Совѣтъ Братства поручилъ одной изъ сестеръ Братства, Евгеніи Георгіевнѣ Сташевской, подъ наблюденіемъ одного изъ членовъ Совѣта, о. Константина Маркова (Журн. Сов. № 10 ст. 6, 7 и 9). Въ эту же библиотеку опредѣлено Совѣтомъ (Журн. № 10 ст. 8) передать сочиненія Преосвященнаго Епископа Теофана (Тамбовскаго) письма о Пашковщинѣ и бесѣды и рѣчи Преосвященнѣйшаго Архіепископа Гурія и др., хранящіяся въ братскомъ архивѣ, эти книги предположено выдавать для чтенія въ Братской Столовой, продавать желающимъ за умѣренную плату и раздавать бесплатно.

Книги для чтенія въ Братской Столовой предположено выдавать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ отъ 12 до 2 час. дня. Для желающихъ могутъ быть выдаваемы книги для чтенія изъ Братской библиотеки и на домъ, бесплатно, но съ залогомъ отъ 1—3 р., смотря по цѣнности выдаваемыхъ книгъ. Въ числѣ книгъ, пожертвованныхъ въ Братскую библиотеку, оказались разрозненные экземпляры Вѣстника Европы за 1870 г. (8 кн.), 1875 г. (5 кн.), 1890 г. (6 кн.) и Русской Старины за 1889 г. (5 кн.), 1890 г. (5 кн.) 1891 г. (6 кн.), 1892 г. (6 кн.), 1894 г. (6 кн.). Эти книги предположено передать чрезъ подлежащее начальство въ Таври-

ческое Епархіальное Женское Училище. Тогда же предполагается передать нѣсколько экземпляровъ писемъ Преосв. Теофана и поученій Преосв. Архіепископа Гурія. Открытіе Братской бібліотеки и читальни состоялось 1 октября текущаго года. Предъ началомъ этого добраго дѣла Предсѣдателемъ Совѣта совершенно было молебное пѣніе Господу Богу и сказано было поученіе на тему, что не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человѣкъ.

Въ истекшемъ году въ трудахъ по приготовленію и раздачѣ пищи въ Братской Столовой принимали участіе сестры Братства Е. Г. Маргаритова, П. Ѳ. Діаковская, г. Шамрай, г. Панкѣева, А. П. Фридсонъ, г. Черногубова, Е. Г. Салькова, г. Рудь, Е. Лепнина, г. Маликъ, г. Станишевская, и П. Русаневичъ. Всѣ эти сестры поочередно, по двѣ—по три приходили въ столовую, накрывали столы и подавали пищу бѣднымъ. Но особенно выдающееся трудолюбіе на пользу Столовой заявили завѣдующая Бр. Столовой В. А. Рудковская и счетоводъ по столовой Ѳ. Д. Діаковскій.

Со дня открытія Столовой (съ 31 Декабря 1907 г.) и до сего дня они ежедневно являются въ столовую; при этомъ г. Рудковская слѣдитъ за покупкою всѣхъ припасовъ для столовой, за исправностію прислуги, за приготовленіемъ пищи, за порядкомъ и чистотою въ столовой и въ кухнѣ, а Ѳ. Д. Діаковскій аккуратно слѣдитъ за продажею входныхъ билетовъ, за приходомъ и расходомъ денежныхъ суммъ и разныхъ продуктовъ для столовой; составляетъ и представляетъ Совѣту ежемѣсячныя вѣдомости и годичный отчетъ по содержанію Столовой. Свидѣтельствуя объ отличномъ усердіи В. А. Рудковской и Ѳ. Д. Діаковского Совѣтъ Братства находитъ справедливымъ выразить имъ благодарность Общаго Собранія Братства съ просьбою продолжать полезную ихъ дѣятельность на пользу Братства. (Вѣдомость о приходѣ и расходѣ

суммъ и пищевыхъ продуктовъ по столовой за 1910—11 г. см. прилож. № 2-й а и б).

(Продолженіе будетъ).

Ежегодные 1½ Мѣсячные

Лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы въ Севастополь,
учрежден. при музыкальномъ Училищѣ

Е. М. Самойловой.

Цѣль курсовъ.

1) Курсы имѣютъ цѣлью содѣйствовать улучшенію постановки хорового пѣнія въ школахъ и особенно богослужебнаго хорового пѣнія, въ православныхъ храмахъ; путемъ веденія теоретическихъ и практическихъ занятій со слушателями, желающими посвятить себя регентской и пѣвческо-преподавательской дѣятельности.

Условія поступленія на курсы.

1) Лица желающіе поступить на регентско-учительскіе курсы подаютъ о томъ прошеніе на имя директора-учительницы курсовъ (безъ оплаты гербового сбора (и представляютъ документы о самоличности) можно и копію съ оныхъ).

2) На курсы принимаются лица обоого пола и безусловно имѣющіе музыкальный слухъ.

3) На курсы принимаются дѣйствительные ученики (изучающіе всѣ предметы), и вольнослушатели, т. е. тѣ лица, которыя изучаютъ одинъ или нѣсколько предметовъ выбираемый по собственному желанію.

4) Занятія на курсахъ 1½ мѣсячные. Съ 1-го Юня по 20-го Юня.

5) Пользованіе учебными пособіями дѣйствительнымъ ученикамъ курсы представляютъ безплатно.

6) Плата за правоученіе за полъ курса долж-

на быть внесена впередъ съ прошеніемъ, а остальную сумму вносить за 3 дня до начала занятій.

7) Плата за правоученіе курса 35 руб.

8) Плата за правоученіе какого либо выбираемаго одного предмета 10 р.

9) Всѣ свѣдѣнія о курсахъ можно имѣть во все время года у директора-учредительницы музыкальнаго училища въ Севастополь, Елизаветы Марковны Самойловой.

10) Курсы принимаютъ на себя устройство пансіона.

11) Приемъ прошеній съ 1 го Февраля; подавшіе прошеніе позже 15 го Мая будутъ приняты въ томъ случаѣ если будутъ свободныя вакансіи.

12) Лица выполнившіе 1-й-6-й § правила условій поступленія на курсы могутъ получить отъ курсовъ свидѣтельство на льготный проѣздъ воднымъ путемъ (3 клас. скидка 50% и 2 клас. 25%).

Условіе для полученія свидѣтельства отъ курсовъ.

1) Лица, окончившія полную программу курсовъ и сдавшіе установленное испытаніе получаютъ аттестатъ.

2) Лица, окончившія программу 1-го курса и сдавшія экзаменъ получаютъ свидѣтельства.

3) Лица, прослушавшія извѣстный курсъ, но не державшія испытанія по окончаніи занятій, могутъ получить, за подписью директора курсовъ, удостовѣреніе въ томъ, что NN дѣйствительно состоялъ въ числѣ слушателей курсовъ, но испытанію не подвергался.

4) Вольнослушатели могутъ держать экзаменъ на равнѣ съ прочими, и въ случаѣ успѣшной сдачи его, получаютъ свидѣтельство или аттестатъ. За экзаменъ уплачивается 5 руб.

5) Допускаются на курсы экстерны, — экстерны за экзаменъ уплачиваютъ 15 руб.

6) Обращаясь за справками о курсахъ просятъ, прилагать марку на отвѣтъ и точно писать свой адресъ.

Свѣдѣнія о программѣ курсовъ.

Курсы имѣютъ два отдѣленія, каждое со своимъ цикломъ предметовъ.

На 1-мъ курсѣ проходятся.

- а) Элементарная теорія музыки въ связи съ сольфеджіо, и начальная гармонія.
- б) Церковное пѣніе (мелодическое осмогласіе), церковный уставъ;
- в) Регентское дѣло (общіе методико-дидактическіе приемы, касающіеся подготовки хоровыхъ голосовъ и организациі хора).
- г) Методика школьнаго пѣнія (методы обученія).
- д) Гигіена голоса.
- е) Скрипка, рояль и фисъ-гармонія (одинъ изъ инструментовъ).

На 2-мъ курсѣ проходятся.

- а) Элементарная теорія музыки (краткое повтореніе 1-го курса).
- б) Гармонія діатоническаго лада.
- в) Сольфеджіо.
- г) Контрапунктъ (общія понятія о голосоведеніи).
- д) Церковное пѣніе (теорія осмогласія).
- е) Регентское дѣло (анализъ духовно-муз. литературы со стороны гармоніи и стилей).
- ж) Исторія общей музыки и церковнаго пѣнія въ Россіи.
- з) Методика школьнаго пѣнія (пробные уроки).

Общимъ предметомъ для всѣхъ группъ служить хоровое пѣніе.

На экзаменѣ будутъ присутствовать депутаты отъ гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ.

Курсы одобрены и рекомендованы Таврической Духовной Консисторійей.

Примѣчаніе: 1) При курсахъ имѣется бесплатная читальня библиотека.

2) Курсы устраиваютъ выставку—продажу хо-

ровыхъ изданій, книгъ и учебныхъ пособій пригодныхъ для организаціи и вѣдѣнія церковныхъ и свѣтскихъ хоровъ.

Объявленіе.

Художественная мастерская живописи

Художника живописи Отдѣл. ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ

П. С. Л а ш и н а.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія Г.г. заказчиковъ, что мною открыта мастерская въ Таврической епархіи съ 1905 года, съ котораго по настоящее время мною произведено множество церковныхъ работъ, какъ то: церковныхъ росписей, отдѣльныхъ духовнаго содержанія художественныхъ картинъ, иконостасной иконной живописи, альфрейной всѣхъ стилей работъ, позолотно-иконостасныхъ работъ и кіотовъ съ покраскою и раздѣлкою подъ дубъ и мраморъ.

Всѣ работы исполняются добросовѣстно, аккуратно, художественно и къ назначенному сроку, за что имѣю аттестаціи Таврическихъ—Епархіальнаго Начальства, Духовной Консисторіи, о.о. Благочинныхъ, Настоятелей церквей, а равно отъ Предсѣдателя Коммиссіи Музея Севастопольской обороны Камергера ВЫСОЧАЙШАГО Двора и другихъ лицъ.

Г.г. заказчикамъ по соглашенію допускается разсрочка въ платежѣ за исполненные заказы.

При мастерской имѣется достаточный выборъ для продажи приготовленныхъ мною художественной работы иконъ и духовно-церковнаго содержанія картинъ.

Льщу себя надеждою, что г.г. заказчики и въ дальнѣйшихъ заказахъ не оставятъ меня своимъ вниманіемъ.

Съ почтеніемъ *Николай Степановичъ Лапинъ.*

Адресъ: Почтовый—*Симферополь, Екатерининская улица, домъ № 25-й—Шпигельмуза.*

Телеграфный—*Симферополь, Екатерининская, художнику Лапину.*

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Истинная радость Воскресенія.—II. Что такое „живое“ проповѣдническое слово? (*Окончаніе*).—III. Святѣйшій Гермогенъ, патріархъ Всероссийскій—IV. Памятникъ апостолу Японіи архіепископу Николаю.—V. Первые шаги въ борьбѣ за трезвость.—VI. Хроника.—VII. Изъ жизни духовной семинаріи.—VIII. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврической Епарх. Вѣдомости.—I. Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.—III. Отчетъ Симферопольскаго Александроневскаго Братства за 1911—11 г.г. (*Продолженіе*).—IV. Ежегодные лѣтніе регентско-учительскіе курсы въ Севастополь.—V. Объявленія.

За редактора—помощникъ редактора—*Иеромонахъ Антоній.*

Дозволено цензурою. Симферополь.—20 Марта 1912 г.

Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій.*